

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ

АДЦ «Мемориал» и ОО «Правозащитное движение Бир Дуйно-Кыргызстан»

О СОБЛЮДЕНИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Дети мугат в Кыргызстане. Фото АДЦ «Мемориал»

для 95-й сессии КЛДЖ ООН
24 апреля-11 мая 2018 года

О соблюдении Кыргызской Республикой Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Для 95-й сессии КЛДЖ ООН 24 апреля-11 мая 2018 года.

Альтернативный отчет АДЦ «Мемориал»
и ОО «Правозащитное движение Бир Дуйно-Кыргызстан».

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
1. ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА КЫРГЫЗСТАНА: ПЕСТРЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НА СЕВЕРЕ И КРУПНЫЕ ОБЩИНЫ НА ЮГЕ	6
ПОЛОЖЕНИЕ МУГАТ (ЛЮЛИ, СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЦЫГАН)	8
ПОЛОЖЕНИЕ УЗБЕКОВ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА И ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА 2010 ГОДА	10
<i>ПРЕДВЗЯТОЕ ОТНОШЕНИЕ К УЗБЕКАМ</i>	10
<i>ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА</i>	11
<i>НИЗКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ, ТРУДНОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА</i>	12
<i>РАДИКАЛИЗАЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕВОСТРЕБОВАННОСТИ В СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ</i>	13
<i>НЕАДЕКВАТНАЯ РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ НА ЯЗЫК ВРАЖДЫ В СМИ</i>	14
<i>ПРОБЛЕМА ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ УЗБЕКОВ</i>	15
Дело Азимжана Аскарова	16
Невосстановленная справедливость в делах об отъеме бизнеса и имущества: дело Гафуржана Дадажанова	18
2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПО УКРЕПЛЕНИЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА И УЛУЧШЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	19
ФОРМИРОВАНИЕ «ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» ВМЕСТО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА	19
НЕДОСТАТОЧНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ	20
ВОПРОС ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА	22
3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	24
НЕДОСТАТОЧНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГАМСУМО	24
НЕЭФФЕКТИВНАЯ РАБОТА МИЛИЦИИ В РЕАГИРОВАНИИ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ	25
НЕВНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ К НАРУШЕНИЯМ ПРАВ УЯЗВИМЫХ ЧЛЕНОВ ЗАКРЫТЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩИН — ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН	26
4. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА	28
НЕЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК СТИГМА	28
ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ	30
РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	32

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Общественные изменения в Кыргызстане (обретение независимости в 1990-е годы, революции 2005 и 2010 гг.) характеризовались большой напряженностью и сопровождались масштабными межэтническими столкновениями (особенно драматическими – в 1990 и 2010 гг.). Конфликт между кыргызами и узбеками на Юге страны 2010 года, унесший жизни более 400 человек, вновь и со всей остротой поставил перед властью и обществом республики вопросы мира и согласия между разными группами, в том числе между кыргызским большинством и этническими меньшинствами.

В последние годы государство стало более активно противодействовать расистским проявлениям крайнего толка и языку вражды, высшие должностные лица в ряде заявлений признали проблему этнического насилия и разжигания вражды и осудили эти явления, в 2013 году в КР принята Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике, где, в числе прочего, провозглашена приверженность принципам толерантности, поддержки языкового и культурного многообразия, мультиязыкового образования. В стране проводится мониторинг с целью предупреждения межэтнических конфликтов, при правительстве КР создан для этого специальный орган — Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений (ГАМСУМО).

Однако нельзя сказать, что последствия событий 2010 года преодолены: ряд положений Концепции, в том числе касающихся языковой политики государства, и их реализация на практике вызывает вопросы, в КР не существует ни антидискриминационного законодательства, ни каких-либо специальных антидискриминационных программ или программ в области предоставления равных возможностей. В реальности формирование гражданской нации «кыргызстанцы» и объединяющая роль кыргызского языка, заявленные в упомянутой Концепции, превращаются в инструменты подавления прав меньшинств и навязывание ведущей роли этнического большинства. Справедливость в отношении жертв межэтнического конфликта не восстановлена. По ряду резонансных дел, относящихся к событиям 2010 года, Кыргызстан не выполнил решения международных органов: так, правозащитник Азимжан Аскарров (этнический узбек) до сих пор находится в заключении.

Невыполнение Кыргызстаном обязательств по Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других международных стандартов сказывается на самоощущении представителей этнических меньшинств: те, с кем встречались авторы доклада, нередко говорили о том, что они чувствуют себя «ненужными» Кыргызстану и не видят своего будущего в стране, которая не обеспечивает подлинного равенства всех граждан, не противодействует в должной мере случаям дискриминации. Подобное ощущение — дополнительная, наряду с экономическими, причина массовой трудовой миграции и эмиграции представителей этнических меньшинств из Кыргызстана.

Государство проявляет интерес скорее к покушениям на общественный порядок и стабильность политической системы, а не на искоренение дискриминационных проявлений в отношении отдельных лиц и уязвимых групп, то есть занимается «регулированием межэтнических отношений», «предупреждением конфликтов» и «борьбой с экстремизмом», недостаточно ясно определенным в действующем законодательстве, что в ряде случаев приводит к этническому профилированию в делах об экстремизме. В этой ситуации без внимания и должной реакции государственных органов остаются проблемы нарушений прав детей и женщин в закрытых этнических сообществах: ранние браки, домашнее насилие, навязывание религиозного образования в ущерб обязательному светскому.

В Кыргызстане не устранены причины межэтнической напряженности: необеспечение равных прав независимо от этнической принадлежности, в том числе слабая представленность

представителей этнических меньшинств в государственных органах, социально-экономические диспропорции регионов и этнических групп, коррупция, трайбализм/регионализм, — это заставляет беспокоиться о возможности новых конфликтов.

Этот отчет подготовлен по результатам совместных правозащитных миссий АДЦ «Мемориал» и ОО «Правозащитное движение Бир Дуйно-Кыргызстан» (далее Бир Дуйно-Кыргызстан) в ноябре-декабре 2017 года и январе 2018 года, в ходе которых была собрана полевая информация о положении этнических меньшинства на Юге и Севере Кыргызстана. При написании отчета проанализированы жалобы жертв дискриминации, обратившихся за юридической помощью в Бир Дуйно-Кыргызстан, и материалы судебных процессов, возбужденных по результатам этих жалоб. Используются также данные из опубликованных источников и СМИ.

1. ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА КЫРГЫЗСТАНА: ПЕСТРЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НА СЕВЕРЕ И КРУПНЫЕ ОБЩИНЫ НА ЮГЕ

Распределение этнических меньшинств по территории Кыргызстана неодинаково в разных регионах страны, что определяет специфику отношений между различными этническими группами. Север страны (Чуйская область) характеризуется большим этническим разнообразием, здесь проживают различные и сравнительно небольшие общины (самые многочисленные — русские, дунгане, ахыска-турки (месхетинские турки), уйгуры, казахи и другие; малочисленные — кавказские народы (даргинцы, лезгины, аварцы и другие), рома (цыгане), китайцы и др.). Узбеки, наиболее многочисленное меньшинство, составляющее 14,6% от всего населения страны, сосредоточены на Юге, составляя около 28% населения региона; здесь же в Баткенской области живет большинство кыргызстанских таджиков (доля таджиков в населении Кыргызстана — около 1%), а также находятся отдельные компактные поселения уйгуров и мугат (среднеазиатских цыган). Кыргызцы повсеместно составляют этническое большинство, а в целом их доля в населении Кыргызстана — 73,2%.

Межэтнические столкновения затронули в 2010 году прежде всего Юг Кыргызстана, однако трагические Ошские события повлияли и на северные регионы страны. На Севере Кыргызстана и до, и после 2010 года тоже имели место довольно резонансные конфликты: так, в феврале 2006 года в селе Искра конфликт подростков перерос в межэтнические столкновения кыргызов и дунган, несколько дунганских домов было сожжено, ряд дунганских жителей покинули село. Огласку получили и потребовавшие серьезного вмешательства властей кыргыско-курдский конфликт (2009, село Петровка), попытки захвата кыргызами земель, принадлежавших ахыска-туркам (апрель 2010 года, село Маевка), массовые драки русской и кыргызской молодежи (декабрь 2011 года, село Маевка), кыргызов и кавказцев (село Джаны-Джер, январь 2012 года) и др. подобные инциденты.

Опрошенные нами эксперты и представители этнических меньшинств, оценивая нынешнее положение, считают маловероятным возникновение масштабных межэтнических конфликтов, подобных Ошским, как на Севере, так и на Юге, однако в целом ситуация, по их мнению, неидеальная и нуждающаяся в постоянном контроле с участием общественности. В частности, на Юге представители этнических меньшинств сообщали, что в июне, в годовщину Ошских событий, стараются не выходить на улицу, так как ожидают усиления ксенофобии и возникновения беспорядков.

Обстановку в полиэтнических районах на Севере Кыргызстана наши респонденты оценили как в целом благополучную и связали это с малочисленностью этнических меньшинств, по сравнению с Югом страны, и сотрудничеством органов государственной власти с лидерами этнических общин.

«Вот если бы вы меня спросили в 2005-2006 году, я бы сказала, что к нам, дунганам, было неравное отношение, обстановка была нервная. Были и стычки у молодежи, и провокации, конфликты на улице. Но потом власть нас услышала, сейчас внимание к нам неплохое. Если мы обращаемся, то быстро рассматривают наши вопросы. А если вопросы на уровне власти решаются, то нам с народом их уже проще решить».

(Н., дунганка. Искра, Чуйский район).

В то же время некоторые эксперты считают необходимой, но недостаточной работу государственных органов по предупреждению межэтнических конфликтов на Севере страны:

«На юге живут большие массы узбеков (Ош, Джалал-Абад) и таджиков (Баткен), и чисто количественно опасность межэтнических столкновений больше. На юге проблемы экономические, плюс этнические — юг реально взрывоопасный. Это чувствуется и в повседневной жизни: там люди когда разговаривают, они стараются осторожничать, смотрят: не узбечка ли ты, не кыргызка ли ты? Никаких шуточек, приколов на тему «ты оттуда, я отсюда». А у нас на севере как? Все прикрыто. Это как листву накидали, чтобы видимость благополучия создать, а внутренняя работа встала».

(А., сотрудница НКО. Кант, Чуйский район).

Представители различных этнических меньшинств считают актуальными ряд общих проблем: ксенофобию со стороны большинства, неравное отношение со стороны милиции, сложности при трудоустройстве, утрату родного языка и отсутствие условий для его изучения и использования, низкий средний уровень образования, нарушения прав девочек и женщин в силу патриархальности общин.

На положение меньшинств оказывают влияние стереотипы, связанные с той или иной этнической общиной. Так, неравное отношение к себе милиции и судов и взяточничество представительница ахыска-турок объяснила стереотипом о «богатстве» турок:

«Есть различие в обращении с турками в милиции. Они думают, что мы турки, у нас очень много денег, их можно взять. Недавно [в декабре 2017 года] был случай в Красной Речке: два кыргыза побили двух турок, прямо до реанимации дело дошло. Был конфликт на авторемонтной станции: клиент отказался оплатить стоимость ремонта машины. Кыргызы договорились, чтобы больница в Канте не приняла пострадавших турок, пришлось везти их в Бишкек. Написали заявление в милицию, но милиционеры сказали: «Это тюрк? Ничего с ним не будет, выживет». Давили, чтобы забрали заявление. Кыргызы знают, что сила будет на их стороне, турки ничего не смогут добиться».

(М., ахыска-турчанка. Красная Речка, Чуйская область).

Относительно уйгуров распространен стереотип «богатые», «неблагонадежные» (по причине связи с уйгурами, живущими в Китае), их подозревают в сепаратизме и сочувствии радикальным исламским течениям. Дунгане связывают неравное отношение к себе со стереотипом «богатые, бесконфликтные, склонные откупаться».

Некоторые меньшинства имеют специфические проблемы. Например, кыргызы, переселившиеся на Север Кыргызстана из сопредельных стран, сообщили, что до сих пор испытывают трудности с приобретением гражданства КР:

«До сих пор получить гражданство Кыргызстана теми этническими кыргызами, которые приехали из Таджикистана, Узбекистана, — очень тяжело. Раньше эти люди были освобождены от штрафов. А сейчас — если вовремя не прописываются, то штраф 5 тысяч, 10 тысяч сомов. Нужно упростить процедуру. Очень сложно получить из других государств подтверждение, что человек отказался от их гражданства. Сейчас процедура очень долгая, и если какая-то сложность — там всё мафия, там всё коррупция».

(М., кыргыз, общественный активист. Токмок, Чуйская область).

Одно из наиболее стигматизированных меньшинств — рома (цыгане). Их число в Кыргызстане невелико. В ходе миссии авторы этого отчета посетили представителей ромской общины в городе Токмок, где живут около 30 семей, и убедились в том, что они страдают от проблем, типичных для этого меньшинства: бедность, отсутствие документов у детей и взрослых, что затрудняет доступ к социальной помощи и школьному образованию.

Ксенофобия распространяется не только на этнические меньшинства, постоянно живущие в Кыргызстане, но и на временных мигрантов — торговцев на рынках, иностранных студентов. В частности, студенты из Индии предпочитают снимать жилье в одном районе и передвигаться группами из-за опасности стать жертвой нападений.

В 2014 году более трети из 47 наиболее популярных у аудитории СМИ допускали язык вражды¹ по отношению к самым разным меньшинствам (сразу после 2010 года «лидировали» узбеки, в 2014 году — китайцы, русские узбеки; в начале 2015 года к ним добавились дунгане, уйгуры, казахи и корейцы).² В последние годы язык вражды активно используется в отношении этнических меньшинств из приграничных стран — таджиков, узбеков, китайцев, которых обвиняют в захвате территорий. Кроме того, тенденцией последних лет стал рост ксенофобии, мигрантофобии, исламофобии и гомофобии.³ Нередки случаи когда СМИ прямо цитируют речи ненависти выступающих, не комментируя их в негативном ключе. Все чаще звучат обвинения в нежелании изучать государственный кыргызский язык.

¹ Язык вражды в СМИ и интернете Кыргызской республики. Исследования Школы миротворчества и медиатехнологий за 2013 и 2014 гг. Публикация 26.01.2015, <http://www.fergananews.com/news/23014>

² Язык вражды в СМИ и интернете Кыргызской республики. Исследования Школы миротворчества и медиатехнологий за декабрь 2014 и январь - февраль 2015 гг. Публикация: март 2015 года

³ Язык вражды в СМИ, интернете и публичном дискурсе в Кыргызстане. Исследования Школы миротворчества и медиатехнологий ОФ «Сеть социальных медиаторов» за ноябрь-декабрь 2015 года, январь-апрель 2016 года.

ПОЛОЖЕНИЕ МУГАТ (ЛЮЛИ, СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЦЫГАН)

На Юге Кыргызстана находится крупное компактное поселение мугат (или люли, или среднеазиатских цыган), имеющих специфические проблемы во всех постсоветских странах Центральной Азии: низкий уровень образования, крайняя бедность, безработица, жизнь в незарегистрированных домах с постоянным риском сноса жилищ и выселения, вредные традиционные практики (ранние браки по стовору, многоженство, эксплуатация детей, занятие попрошайничеством), мультидискриминация женщин и девочек.

Это меньшинство стигматизировано и окружено предрассудками, испытывает на себе ксенофобное отношение окружающего населения. Публикации в СМИ о мугат содержат язык вражды.

Село Жаны-Маала, или Жаны-Кыштак, расположено на окраине города Ош и административно относится к Кара-Суйскому району. По разным оценкам, здесь живут от 3,5 до 6 тысяч мугат. Поселение появилось в окрестностях Оша в конце 1940-х гг. Следует отметить положительные тенденции в жизни этой общины: довольно много детей охвачено школьным обучением, в школе работают учителя из среды мугат, еще несколько получают педагогическое образование и намерены работать; представители общины есть в местном кенеше (местной администрации); существует общественная организация «Люли», входящая в Ассамблею народов Кыргызстана; при софинансировании со стороны самих мугат в поселении был построен фельдшерско-акушерский пункт, где работают в том числе сотрудники-мугат; жители поселения сезонно работают на полях, в собственных предприятиях малого бизнеса, держат домашний скот.

В то же время важные проблемы общины мугат не решены.

Массовая недокументированность детей и взрослых до сих пор имеет место, хотя в последние десять лет международные и благотворительные организации несколько раз реализовывали проекты по обеспечению мугат личными документами (2005 г. — ОБСЕ, 2013 г. — «Юристы Ферганской долины без границ» при поддержке УВКБ ООН). Получению свидетельств о рождении детей препятствуют отсутствие паспортов у родителей; домашние роды; невозможность оплатить госпошлины и штрафы за несвоевременное оформление документов из-за крайней бедности; отсутствие регистрации по месту жительства и вообще постоянного жилья. Следует приветствовать тот факт, что местная школа принимает детей, не имеющих свидетельств о рождении, и помогает малограмотным родителям оформить документы на детей. Люди, не имеющие документов, жаловались на вымогательство взяток работниками милиции, на трудности в получении медицинской помощи.

Дети мугат, задержанные за попрошайничество, помещаются в Центры адаптации и реабилитации несовершеннолетних (ЦАРН), откуда их должны забрать родители или законные представители. При отсутствии личных документов сделать это затруднительно, поэтому родителям приходится запрашивать справки, удостоверяющие личность, в местной администрации. Сотрудники милиции города Ош оценивают обеспеченность личными документами детей и взрослых мугат как не более 50% (интервью, ноябрь 2018 года), однако точными данными государственные органы не располагают.

Неполучение качественного школьного образования детьми мугат остается острой проблемой. В школе №105, расположенной прямо в поселении, обучаются исключительно дети мугат, поэтому интеграции с детьми, принадлежащими к другим этносам, вообще не происходит. Мугат разговаривают на диалекте таджикского языка, а в школе преподавание ведется на кыргызском языке (до 2010 года — велось на узбекском), что представляет значительную трудность для детей. Школа №105, рассчитанная примерно на 150 учеников, физически не может вместить всех детей, нуждающихся в образовании: сейчас там в 4 смены обучается более 500 детей с 1 по 5 класс, но, по-видимому, образованием охвачены не все дети школьного возраста. Для дальнейшего обучения дети переходят в школу в соседнем поселении, но число учеников при этом сокращается. Так, в 2016 году 9 классов окончили только 56 детей. Полное 11-летнее образование получают еще меньше учеников, а высшее об-

разование — единицы. Школа недостаточно оборудована: нет компьютерного класса, спортивного зала, буфета; классные комнаты маленькие, рассчитаны на 15-16 детей, а в классах до 25 учеников. Есть проблема с обеспечением учебниками.

По словам сотрудников полиции, дети мугат разного возраста, попадающие в ЦАРН, не говорят на кыргызском или узбекском языках. Кроме того, что это осложняет коммуникацию с инспекторами полиции, это свидетельствует о том что эти дети вовсе не охвачены школьным образованием. При этом отсутствует системное взаимодействие разных ведомств, которые должны заниматься защитой прав детей, в том числе на образование:

«ЦАРН несколько раз отправлял письма в районную администрацию и по месту жительства, в отдел образования и защиты детей, но не все реагируют. Многие дети в силу материального положения не ходят в школу. Ответственные лица из райотдела должны позаботиться о восстановлении документов, устроить детей в школу, полусиротам оказывать помощь социальную, как нуждающимся. Ничего этого не делается».

(Сотрудник полиции, Ош)

Доступ жителей поселения мугат к медицинской помощи ограничен и по причине отсутствия личных документов, и потому, что поселение формально относится к Кара-Суйскому району и расположенным там медицинским учреждениям, хотя до больницы, находящейся в Оше, гораздо ближе. Фельдшерско-акушерский пункт, расположенный в поселении, не решает всех проблем жителей. Отмечены жалобы на то, что вызванная скорая помощь не приезжала.

Бедность остается проблемой многих семей. Женщины из поселения занимаются сбором металлолома и другого утильсырья, сезонными работами на полях. Мужчины вовлечены в трудовую миграцию в Россию, со всеми ее рисками, много безработных.

По мнению некоторых экспертов, в последние годы отмечается положительная тенденция к снижению вовлечения детей в попрошайничество, однако оно остается распространенным занятием женщин, а для некоторых особенно бедных семей регулярное попрошайничество с участием детей — единственное средство к существованию:

«За этот год уже раз десять лично я доставлял сюда [в ЦАРН] эту девочку (М., 9 лет). А есть еще и другие инспектора. За ней пришла сестра 13 лет. Мать их в другом месте попрошайничает, и они туда как на работу ходят».

(Сотрудник полиции, Ош)

«В месяц по 5 детей привозит [в ЦАРН] каждый сотрудник Инспекции по делам несовершеннолетних, а по городу таких инспекторов 35».

(Сотрудник полиции, Ош)

Нехватка земельных участков для жилищного строительства и бедность приводят к тому, что в поселении мугат есть дома, построенные из подручных материалов без соответствующих согласований с органами местного самоуправления и архитектуры, что создает проблему регистрации их жилищ и подключения к электричеству, водопроводу, иным коммунальным услугам.

Должного реагирования органов государственной власти не находят **нарушения прав женщин и детей**: имеются случаи ранних браков, многоженства. Сотрудники полиции, часто сталкивающиеся с мугат, жаловались на отсутствие методик работы с этой категорией населения, которая учитывала бы специфику общины.

ПОЛОЖЕНИЕ УЗБЕКОВ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА И ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА 2010 ГОДА

ПРЕДВЗЯТОЕ ОТНОШЕНИЕ К УЗБЕКАМ

Официальная точка зрения на межэтнический конфликт 2010 года хорошо известна и опубликована в официальных документах — таких, как доклад Рабочей группы ГКНБ, МВД и Генпрокуратуры.⁴ Системные причины конфликта в докладе проанализированы довольно объективно, но в нем не отражена должным образом проблема соблюдения прав человека во время июньских событий 2010 года на Юге Кыргызстана, не дана оценка этнического профилирования и репрессивного уклона правоохранительных органов на стадии возбуждения и расследования уголовных дел по массовым беспорядкам, фактов попирания человеческого достоинства, жестокого обращения. Есть в докладе Рабочей группы и пункты, вызывающие сомнение. Например, утверждается, что узбеки планировали беспорядки заранее, при поддержке «третьих сил». Эта же точка зрения, но в гораздо более прямолинейной форме, излагается и в авторизованных Министерством образования учебниках по истории Кыргызстана, по которым занимаются все школьники страны. Там, в частности, говорится:

*«...Подготовительная работа велась задолго до этого [конфликта]. Так, зафиксирован сбор финансовых средств узбекской частью населения южного региона на закупку оружия. Первый доклад правительству о подобных случаях был представлен еще в феврале 2010 года, однако ни тогда, ни после никаких мер предпринято не было. В пользу тезиса о преднамеренном планировании кровопролития говорит обнаружение в узбекских махаллах нескольких камазов, переоборудованных для ведения огня группой автоматчиков. О предварительной же подготовке кыргызских групп ничего не известно».*⁵

Повсеместное изучение такой точки зрения в школах, при том, что узбекское население не согласно с процитированным тезисом и считает его грубой фальсификацией, не способствует межнациональному миру, вызывает фрустрацию у детей-узбеков и формирует враждебное отношение к узбекам у детей из этнического большинства. Наши респонденты также отмечают, что в учебниках занижена роль узбеков в истории Кыргызстана (например, почти не отражено их участие в борьбе с фашизмом во время Второй мировой войны).

Положение узбеков в южных районах страны опрошенные нами эксперты оценили как не вполне благополучное, самоощущение — как депрессивное. Это связано не только с экономическими проблемами Кыргызстана в целом и Юга страны в частности, но в первую очередь — с предвзятым отношением к узбекскому меньшинству во всех сферах жизни (бытовое общение, школьное образование, трудоустройство, правосудие и др.):

«Этническая дискриминация, конечно, есть, но в скрытой форме. Узбеков притесняют больше всего. Насчет правосудия: когда узбеки и кыргызы дерутся, узбек потерпевший — это хулиганство, а кыргыз потерпевший — это национальная рознь, и узбек получает выше среднего наказание».

(Н., Джалал-Абад).

⁴ Об обстоятельствах и хронологии трагических событий мая-июня 2010 года в городах Ош, Джалал-Абад, отдельных районах Ошской и Джалал-Абадской областей. Доклад Рабочей группы ГКНБ, МВД, Генпрокуратуры КР при участии специалистов Аппарата Президента, Секретариата Совета обороны КР по поручению президента Кыргызстана А.Ш.Атамбаева от 17 февраля 2012 года. См. публикацию полного текста документа, 7.06.2012 <http://www.fergananews.com/articles/7389>

⁵ Иманкулов М.К. История Кыргызстана XX-XXI вв. 9 класс. Учебник для общеобразовательных школ. Перевод с кыргызского. Утвержден Министерством образования и науки КР. Бишкек, 2014. Стр. 207.

«Водителя останавливает милиционер, проверяет документы, видит национальность [в действующих удостоверениях личности, выданных до 2017 года, она обозначалась] и говорит: «О, ты узбек!» он отвечает: «Я — гражданин Кыргызстана». Он может найти нарушение, которого у кыргыза он бы не нашел. Например, скажет, нет аптечки, корректора фар или огнетушителя. Коррупция очень развита».

(А., Бишкек)

Опрошенные нами узбеки приводили многочисленные примеры оскорблений, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни:

«Везде унижают, оскорбляют. Говорят: «Эй, сарт, уезжай к себе в Узбекистан!» Разве так можно? Ведь испокон веков мы жили здесь — в Оше, Ноокате, Узгене, Араване, Джалал-Абаде, Карасуу! Наша родина — Кыргызстан».*

(М., узбечка, Ош).

**Сарт — презрительное название узбеков.*

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

При том, что узбекский и кыргызский язык довольно близки и особых трудностей при взаимопонимании носителей нет, публичное использование узбекского языка в транспорте, учреждениях, магазинах иногда встречает неприятие со стороны этнических кыргызов:

«Я ехала в маршрутке, и одна кыргызка мне говорит: «В Кыргызстане живешь — почему не говоришь по-кыргызски? Иди в свой Узбекистан!».

(Х., узбечка, Ош).

«В школе нельзя написать «добро пожаловать», «класс узбекского языка» по-узбекски, директор запрещает».

(М., узбечка, Ош).

Отмечены вопиющие случаи, когда запрет на использование узбекского языка открыто исходил от властей:

В декабре 2015 года Бир Дуйно-Кыргызстан реализовывало социальный проект, согласованный с министром внутренних дел и направленный на улучшение ситуации на дорогах страны, знание Правил дорожного движения и продвижение терминалов как законного, надёжного и оперативного способа оплаты штрафов. В рамках этой кампании были подготовлены печатные и видео материалы на трех языках — кыргызском, русском и узбекском. Однако при распространении материалов на узбекском организаторам проекта было заявлено, что в Кыргызстане действуют государственный и официальный язык, а на иных языках распространять печатные издания нельзя. Брошюры и буклеты на узбекском языке были изъяты старшим следователем УВД города Ош. После долгих месяцев судебного разбирательства суд признал незаконность действия следователя, однако никто из должностных лиц, допустивших дискриминационное нарушение, ответственности не понес.

Для узбекского населения Юга Кыргызстана оказалось очень драматичным резкое сокращение преподавания в школах на узбекском языке, произошедшее после 2010 года, и массовый перевод преподавания на кыргызский язык. Ранее проблемы в этой сфере тоже были: в Кыргызстане не печатали учебников для узбекских школ, а использовать книги, изданные в Узбекистане, было невозможно, так как там принята латиница. Дети учились по старым советским учебникам, которые уже не соответствовали современным требованиям. Сейчас учителя, работавшие в узбекских школах, преподают на русском или кыргызском языке, которые они знают хуже, государственных программ по переквалификации учителей нет. В связи с этим уровень образования в бывших узбекоязычных школах упал. Узбеки в этой ситуации предпочитают отдавать детей в школы с русским языком обучения, поэтому классы там переполнены: число учеников доходит до 40-50. ОРТ (выпускной государственный экза-

мен за среднюю школу) на узбекском языке не проводится с 2015 года: выпускники узбекских школ сдают экзамен на кыргызском или русском, так как вузов с узбекским языком преподавания в Кыргызстане нет.⁶

«Я как родитель согласен, чтобы дети учили в школе кыргызский язык. Но нельзя же было так резко переходить! Это медвежья услуга — им сказали шапку принести, а они принесли шапку вместе с головой. Образование сейчас вообще не отвечает стандартам. Кто имеет возможность — нанимает репетиторов, отдает детей в частные школы.»

(Х., узбек. Ош).

Необходимость массового перехода на кыргызский язык обучения власти объясняют тем, что нужно преодолеть изолированность узбекской общины, обеспечить ее интеграцию в общую жизнь страны. Представление о том, что выучивание кыргызского языка станет панацеей от межэтнической напряженности, выразил экс-президент КР Атамбаев в обращении, посвященном годовщине Ошских событий (2016):

«Одним из главных достижений на пути к единству мы считаем то, что наши сограждане узбеки на юге Кыргызстана стали больше говорить на государственном языке. В общественном пространстве города Ош зазвучала кыргызская речь. И это сразу существенно понизило «температуру» межэтнических отношений!»

Вопреки этому представлению, наши собеседники сомневаются в том, что резкие перемены в образовательной политике способствуют интеграции. Напротив, по их мнению, узбекская община стала более изолированной:

«Чего люди боятся? Могут закрыть, посадить, могут быть нападения, подставы. Были такие случаи — и после этого люди уже боятся что-то открыто говорить. Общественная работа затихла — узбекам дали понять, что они не должны высываться. После шести, после семи — у нас никто в город не выходит. Я живу на Южном [район Оша с компактным проживанием узбеков] — маршрутки просто перестают ходить, потому что никто не ездит. В шесть вечера магазины закрываются. Город живет своей жизнью — но вечером ни одного узбекского лица. У меня дочь ходит в дом творчества — она единственный узбекский ребенок, который ездит в город из нашего района. Родители боятся детей отпускать. Если какие-то кружки, спорт — стараются в своей махалле собраться, никуда не ездят. Я даже замечаю, что девочек стали раньше замуж выдавать: боятся отпускать их куда-то учиться. Мальчиков не пускают в армию — боятся, что там их покалечат. За взятку оформляют альтернативку».

(Ф., узбечка. Ош).

НИЗКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ, ТРУДНОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

В Кыргызстане развита система подбора кадров на государственную службу по-родственному или кланово-региональному принципу, что приводит к нарушению равного доступа представителей этнических меньшинств к государственным и муниципальным должностям.

По данным исследования Бир Дуйно-Кыргызстан (2015), доля узбеков в органах милиции на Юге страны составляет около 6% (при 28%-ном узбекском населении в южных областях КР), среди них нет ни одного руководителя областного, районного или городского отделов внутренних дел. Нет ни одного представителя узбекской части населения в руководстве органами прокуратуры, в органах судебной системы работают единицы. Такая ситуация становится одной из при-

⁶ Возможность сдавать ОРТ на узбекском отменена постановлением Правительства КР от 13 сентября 2013 года N 514, которое внесло изменения в Положение об общереспубликанском тестировании абитуриентов (2006). В 2014 году ОРТ на узбекском сдали 49 человек (данные Центра оценки в образовании и методов обучения, сообщение СМИ 05.03.2015 ОРТ на узбекском языке в 2015 году проводить не будут — Минобразования <https://ru.sputnik.kg/society/20150305/1014572078.html>).

чин необъективности при расследовании уголовных дел в отношении узбеков и обвинительного уклона при рассмотрении таких дел в судах. После Ошских событий 2010 года представительство узбекской части населения в правоохранительных органах имеет тенденцию к уменьшению: значительное число узбеков — работников милиции под различными предлогами были уволены из органов внутренних дел:

«Когда были события, моего зятя уволили из милиции в Гюльче. Сказали «Ты узбек», разные слова сказали. Так что он и сам не захотел оставаться. Спорить не стал. Уехал в Россию».
(Х., узбечка. Ош).

Реализоваться в сфере бизнеса узбекам тоже трудно: узбекские жители Юга Кыргызстана жаловались на препятствия, чинимые при открытии и ведении бизнеса, поэтому часто они вынуждены формально переписывать свои предприятия на друзей или знакомых кыргызов. Хозяева кафе и ресторанов нанимают официантов и официанток кыргызской национальности, опасаясь, что узбеки на этой работе могут быть визуально опознаны и отпугнут клиентов, высказывались даже опасения, что это может быть воспринято как «демонстрацию всего узбекского» и навлечь на бизнес и его хозяев неприятности (неправомерные проверки государственных органов, нападения националистов). Отмечены случаи, когда клиенты-кыргызы отказывались платить официантам-узбекам.

На общее ощущение подавленности узбеков влияет и то, что община лишилась лидеров (политиков, бизнесменов): они либо подверглись преследованиям и отбывают наказание, либо уехали из страны.

Непредставленность узбеков в Парламенте отмечали международные эксперты (в частности, Верховный комиссар по национальным меньшинствам ОБСЕ Астрид Торс (по результатам визита в Кыргызстан в 2015 году)).⁷

РАДИКАЛИЗАЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕВОСТРЕБОВАННОСТИ В СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ

Эксперты отмечают тенденцию к религиозной радикализации в Кыргызстане в целом, причины которой кроются в том числе в невозможности реализоваться в светской жизни. Это касается в том числе узбекской части населения, в особо уязвимом положении находится молодежь:

«Молодежь очень радикализируется у нас. Они не могут самоутвердиться, найти свое место. Некуда им податься, а мечеть это всё им дает. После 9-го класса раньше много узбеков шло в лицей — там общежитие дают. Сейчас там учатся единицы узбеков. Мой сын в лицее был единственный узбек. Приходит — почему-то лицо закрывает. Я смотрю — синяки. Его, оказывается, избивали. В группе 26 человек, девочек 5-6, остальные — мальчишки-кыргызы. Государство не регулирует мечети — по несколько мечетей в махалле, кто знает, что они там проповедуют? Многоженство — сейчас девчонки согласны идти вторыми, третьими женами, к образованию не тянутся».

(Ф., узбечка. Ош).

По имеющимся файлам Бир Дуйно-Кыргызстан, среди осужденных за экстремизм на Юге Кыргызстана узбеки составляют около 90%, одновременно наблюдается увеличение числа осужденных за экстремизм и терроризм в Кыргызстане в целом (за последние 7 лет — в 3,5 раза, сегодня наказание за такие преступления отбывают 185 человек, в том числе 7 женщин).⁸

Подавляющее число приговоров за «экстремистскую деятельность» вынесено за хранение экстремистских материалов. Согласно закону «О противодействии экстремистской деятельности», информационные материалы признаются экстремистскими судом по месту их обнаруже-

⁷ Послание Астрид Торс, Верховного комиссара по национальным меньшинствам, 1102 Пленарному заседанию Постоянного совета ОБСЕ. 2.06.2016. <https://www.osce.org/hcnm/244281?download=true>

⁸ Данные Государственной службы исполнения наказания (ГСИН). В 2009 году за такие преступления был осужден 51 человек.

ния, на основании представления прокурора, судебное решение направляется в органы юстиции, а список экстремистских материалов подлежит опубликованию в СМИ и на официальных ресурсах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции. Однако список экстремистских материалов был опубликован лишь в 2016 году — спустя 11 лет после принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности» (2005). Более того, на этих ресурсах стала публиковаться информация о материалах, изъятых в уголовном порядке, и на этом основании людей признавали виновными в их хранении, хотя судебные решения о признании этих материалов экстремистскими не принимались.

Многие обвиняемые по экстремистским статьям жалуются, что запрещенные материалы были подброшены при обыске оперативными работниками милиции, есть жалобы на пытки. Имеются случаи незаконного изъятия работниками милиции мобильных телефонов, вынужденные раскрыть пароли аккаунтов в социальных сетях. Эксперты отмечают большое количество сфабрикованных дел, несоразмерную жестокость приговоров и ужесточение законодательства и практики в отношении осужденных по политическим статьям (отмена УДО, неправомерное ужесточение режима). Наши респонденты считают такую политику государства опасной и недальновидной: «Тем, что этих людей сажают практически в концлагеря, власти сами себе готовят террористов» (адвокат, Ош).

Есть примеры произвольных и противоречивых решений в делах об экстремистских высказываниях и экстремистской литературе. Так, большой резонанс получило осуждение известного на Юге Кыргызстана имама Кара-Суйской мечети Рашода Камалова.

Уголовное дело в отношении Камалова было возбуждено в связи с произнесением им на узбекском языке проповеди «О халифате» во время пятничного намаза 4 июля 2014 года. Специалист Госкомиссии по делам религии сделал вывод, что содержание проповеди «противоречит Конституции» (хотя правовую оценку в уголовном деле может давать только специалист с образованием юриста (следователь, прокурор, судья), как гласит статья 62.3 УПК КР). Ранее тот же самый специалист уже оценивал содержание проповеди Камалова в рамках другого уголовного дела и не нашел в ней ничего противоправного. Наконец, оценивая записанную на диск проповедь Камалова в рамках еще одного дела, против американского журналиста Умара Фарука (март 2015 года), этот специалист опять посчитал, что она «противоречит конституционному строю и нормативно-правовым актам». Однако Ошский городской суд, 28 марта 2015 года рассматривавший дело Фарука, счел, что оснований для привлечения журналиста к уголовной ответственности нет, так как «в указанных видеозаписях отсутствуют сведения и пропаганда конкретной экстремистской организации, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики судебным решением». Независимые эксперты, привлеченные адвокатами на суде, заявили, что в проповеди Камалова нет экстремистских высказываний. Несмотря на то, что проповедь не была признана судом экстремистской, имам Камалов был осужден на 10 лет лишения свободы (при том, что прокурор просил 9 лет).

Сам Камалов утверждает, что уголовное дело в отношении него возбудили из-за его выступления во время встречи с сотрудниками государственных органов: Камалов говорил о коррупции в государственных органах, о том, что некоторые сотрудники правоохранительных органов оказывают давление на молодых людей, запугивают их и вымогают деньги.

НЕАДЕКВАТНАЯ РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ НА ЯЗЫК ВРАЖДЫ В СМИ

В отношении узбеков в СМИ и социальных сетях широко распространен язык вражды, на проявления которого власти реагируют неадекватно: преследованиям подвергаются те журналисты, которые обращают внимание власти и общества на эту проблему. Так, летом 2017 года травле подвергся журналист Улугбек Бабакулов, критиковавший в своих публикациях националистические выпады против узбеков. Депутаты парламента потребовали при-

влечь Бабакулова к ответственности и даже лишить его гражданства, президент КР Атамбаев публично осудил его статьи. В отношении журналиста было заведено уголовное дело за разжигание межнациональной розни, а сайт агентства «Фергана», где он публиковался, был заблокирован. Спасаясь от уголовного преследования, Бабакулов был вынужден уехать из Кыргызстана.⁹

ПРОБЛЕМА ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ УЗБЕКОВ

Этническое профилирование в сфере правосудия, несправедливые решения судов — важная причина того, что узбекское население чувствует себя в Кыргызстане уязвимым. Немалую роль здесь играет то, что узбеки составляли большинство среди жертв межэтнического конфликта 2010 года, но именно их по большей части привлекли к ответственности как за убийства, так и за уничтожение чужого имущества. По официальным данным, в результате конфликта погибло 442 человека, среди опознанных 421 жертв 295 (70%) составляют этнические узбеки, 123 (29,2%) — кыргызы, 3 (0,7%) представителя других национальностей (русский, пакистанец, уйгур). К уголовной ответственности привлечены 545 лиц, из них узбеков — 400 (73,3%), кыргызов — 133 (24,4%), других — 8 (2,2%).¹⁰

По данным, полученным Бир Дуйно-Кыргызстан из официальных источников, за убийства, совершенные в ходе Ошских событий, привлечено к уголовной ответственности **105** человек, из них узбеков **97** (92,4%), кыргызов **7** (6,7%), то есть узбеков привлечено к уголовной ответственности почти в **14** раз больше чем кыргызов. За уничтожение или повреждение имущества к уголовной ответственности привлечено **17** человек, из них этнических узбеков **13** (76,5%), кыргызов **2** (11,8%), других этнических групп — **2** (11,8%), то есть узбеков привлечено к уголовной ответственности почти в **9** раз больше, чем кыргызов. нами были официальные данные о количестве возбужденных и расследованных уголовных дел по межэтническим столкновениям на юге Кыргызстана в 2010 году.

Согласно данным Генеральной Прокуратуры КР (2013), имеющимся в распоряжении Бир Дуйно-Кыргызстан, по убийствам всего было возбуждено **478** уголовных дел, по уничтожению или повреждению имущества — **2445** уголовных дел; по фактам хищения (кражи, грабежи и т. д.) — **2175** уголовных дел; похищения человека, взятие в заложники — **37** уголовных дел. Всего — **5135** уголовных дел.

По убийствам раскрыто **73** (15,3%) уголовных дел, по уничтожению или повреждению имущества — **49** (2,0%), по фактам хищения (кражи, грабежи и т. д.) - **95** (4,4%) уголовных дел, похищения человека, взятие в заложники — **21** (56,7%), уголовных дел. Всего раскрыто **238** (4,6%) уголовных дел.

Из общего количества возбужденных уголовных дел приостановлено по убийствам - 410 (85,8%), по уничтожению или повреждению имущества — **985** (40,2%), по фактам хищения (кражи, грабежа и т.д.) — **2053** (94,45%), похищение человека, взятие в заложники — **23** (62,2%). Всего приостановлено **3471** (67,6%) уголовных дел.

⁹ Почему журналист Бабакулов уехал из Кыргызстана? 13.07.2017, <https://rus.azattyk.org/a/28544110.html>

¹⁰ Результаты расследования Ошских событий Рабочей группы Государственного комитета Национальной безопасности, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры КР при участии специалистов Аппарата Президента, Секретариата Совета обороны КР, 17 февраля 2012 года.

	возбуждено	раскрыто	приостановлено
убийства	478	73 (15,3%)	410 (85,8%)
уничтожение, повреждение имущества	2445	49 (2,0%)	985 (40,2%)
хищения	2175	95 (4,4%)	2053 (94,45%)
похищение человека	37	21 (56,7%)	23 (62,2%)
ВСЕГО	5135	238 (4,6%)	3471 (67,6%)

В Бир Дуино-Кыргызстан собрано 150 файлов с данными лиц узбекской национальности, погибших в ходе событий июня 2010 года, расследования уголовных дел по факту гибели которых приостановлены, в основном с формулировкой «за неустановлением лица, привлекаемого к уголовной ответственности».

86 из этих погибших, по словам родственников, были убиты возле своего дома, когда они защищали свой дом и близких от толпы, 24 убиты военными, стрелявшими из БТРа, 12 застрелены снайперами из винтовки.

Судебные разбирательства по Ошским событиям июня 2010 года в отношении обвиняемых узбеков проходили в атмосфере страха и запугивания, имели место выраженная ненависть, националистические угрозы и нападения на обвиняемых и адвокатов. Непризнание государством совершенных ошибок, нежелание исправлять ситуацию ярко видны на примерах дел, тянувшихся с 2010 года, справедливость в которых до сих пор не восстановлена, несмотря на решения международных органов.

Дело Азимжана Аскарова

Азимжан Аскар — правозащитник, документировавший преступления во время Ошских событий и приговоренный к пожизненному заключению за «организацию массовых беспорядков», до сих пор не освобожден из мест лишения свободы, несмотря на решение Комитета ООН по правам человека по индивидуальной жалобе Аскарва¹¹ и обеспокоенность КЛРД ООН (2013) предвзятым отношением к фигурантам дел 2010 года. Решение КПЧ ООН было признано новым обстоятельством, Верховный Суд КР отправил дело Аскарва на новое апелляционное рассмотрение в Чуйский областной суд, который решением от 24 января 2017 года оставил в силе приговор о пожизненном заключении Аскарва. Тем самым властями Кыргызстана не исполнены обязательства по соблюдению Международного Пакта о гражданских и политических правах и факультативных протоколов к нему.

Комитет признал нарушение государством прав Азимжана Аскарва: статьи 7, отдельно и во взаимосвязи со статьей 2, пункт 3; статьи 9, пункт 1; статьи 10, пункт 1 и статьи 14, пункт 3 (b) и (e) Международного пакта о гражданских и политических правах. То есть, Комитет констатировал факт применения пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения, необеспечение защиты; нарушение права на свободу и личную неприкосновенность (произвольный арест); необеспечение права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; необеспечение достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты и коммуникации с выбранным им самим защитником, возможности допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же усло-

¹¹ Решение КПЧ ООН по делу 2231/2012 «Азимжан Аскар против Кыргызстана».

виях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Комитет согласился с утверждением А. Аскарлова, «что суд над ним характеризовался рядом нарушений, таких как нарушение порядка и насилия, со стороны присутствующих в зале суда».

Аналогичные нарушения признаны КПЧ ООН и в других делах, рассмотренных Комитетом на момент написания этого доклада.¹² Комитет признал, что 6 заявителей были подвергнуты пыткам, отметил неэффективное расследование, незаконные задержание, несправедливое правосудие. Комитет в своих Соображениях попросил государство-участник в течение 180 дней представить информацию о принятых мерах, опубликовать Соображение, в том числе на государственном языке. В соответствии с ст. 2.3.а) Пакта, государство должно представить заявителям эффективное средство правовой защиты, выплатить полное возмещение лицам, права которых по Пакту были нарушены, государство-участник обязано провести оперативное расследование утверждений заявителей о пытках. На момент написания этого доклада прошли сроки, установленные Комитетом, однако ни одно из указанных выше предписаний Комитета не исполнено.

Не исполнена и рекомендация КЛДЖ ООН (2013) о регистрации и документировании всех случаев пыток.

1 ноября 2016 года в Чуйском областном суде при рассмотрении дела Азимжана Аскарлова по новым обстоятельствам были опрошены 6 жителей села Базар-Коргон, осужденных вместе с А.Аскаровым по аналогичным обвинениям: М.Мамадалиева, М.Кочкоров, Ш.Мирзалимов, Д.Розубаев, Э.Расулов, И.Абдураимов.

С болью осужденные говорили о перенесенных жестоких пытках при их задержании со стороны работников милиции, избиении в ходе судебных процессах, угрозах близким, вымогательстве. Так, Минура Мамадалиева со слезами на глазах рассказала, что 26 июня 2010 года ее задержали милиционеры: «Они издевались надо мной и моим сыном. Нас доставили в Базар-Коргонское РОВД. Требовали у меня \$5 тыс. за освобождение. Мне сказали, что Аскарлов сам дал показания против меня, и поэтому я должна была заявить, что он был на мосту в тот день, когда был убит сотрудник милиции. Но я не видела Аскарлова на мосту, так как меня там не было. Меня заставили подписать показания. Угрожали тем, что посадят моего ребенка. Нас били и Аскарлова в том числе». Мамадалиева рассказала, что первый допрос проводился без ее адвоката, а когда дежурный адвокат, заметив побои, хотел заявить о пытках и избиении, милиционеры сказали ему, чтобы он не лез не в свое дело.

Осужденные рассказывали, что на голову им надевали целлофановые пакеты, чтобы перекрыть дыхание, вгоняли иголки под ногти, их избивали дубинками, использовали электрошокер, чтобы получить ложные показания в том числе против Азимжана Аскарлова. Все это было рассказано убедительно во взаимосвязи с обстоятельствами дела.

Неоднократные ходатайства адвокатов к суду, к прокурорам о необходимости задокументировать указанные выше показания, провести проверку и дать правовую оценку этим фактам были проигнорированы.

Ряд докладов правозащитных, в том числе, международных организаций зафиксировали факты массового применения пыток со стороны правоохранительных органов в ходе расследования уголовных дел в отношении узбеков.¹³

Об этом заявил и Спецдокладчик ООН по противодействию пыткам Хуан Мендес во время визита в Кыргызстан в декабре 2011 года. Бир Дуйно-Кыргызстан отмечает неэффективность действия властей в расследования фактов применения пыток: с момента Ошских событий про-

¹² Дела 2359/2014 и 2435/2014 А.Сайдаров, А.Давудов, Э.Василов, Х.Эрбабаев и Ф. Аширов против Кыргызстана. Бир Дуйно-Кыргызстан после исчерпания всех национальных процедур по защите лиц, подвергнутых дискриминации в ходе Ошских событий 2010 года, направило в КПЧ ООН 7 индивидуальных жалоб в отношении 10 заявителей, осужденных к длительным срокам заключения. 3 жалобы в отношении 6 заявителей рассмотрены на момент написания этого доклада.

¹³ Совместный отчет Amnesty International и Human Rights Watch «В ожидании правосудия». 2011; Кыргызстан: неисполнение долга. Доклад Amnesty International. 2012. <https://www.amnesty.org/download/Documents/24000/eur580012012ru.pdf>

шло почти восемь лет, однако нет ни одного вступившего в законную силу приговора суда в отношении должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов, применивших пытки и насилие во время межэтнических столкновений в июне 2010 года на Юге Кыргызстана. Этого не отрицает и государство: в п. 48 Доклада Правительства отмечается, что отсутствуют случаи привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов по делам об изнасилованиях, применении насилия и пыток в отношении представителей других этнических сообществ.

Невосстановленная справедливость в делах об отъеме бизнеса и имущества: дело Гафуржана Дадажанова¹⁴

Несмотря на отрицание правительством фактов расследования случаев насильственного лишения представителей других этнических групп принадлежащих им предприятий (п.58 Доклада правительства), такие дела существуют. Примером может служить тянущееся много лет дело предпринимателя Г.Дадажанова, узбека, земельный участок которого площадью 3,1 га, с фруктовым садом и откормочным комплексом, был в июне 2010 года захвачен группой кыргызов во главе с руководителем сельской управы (участок «Барпы», сельская управа «Зулпуев» Ноокатского района Ошской области).

Сторожа, охранявшего предприятие и временно жившего там с семьей, жестоко избили и выгнали. Впоследствии в дом к Дадажанову несколько раз приходили группы молодых кыргызов с угрозами и требованиями добровольно передать им земельный участок вместе с предприятием и не жаловаться. Гафуржана унижали и оскорбляли по этническому признаку, друг Дадажанова, пытавшийся образумить толпу, был жестоко избит. Оскорблял Дадажанова и следователь Ноокатской районной прокуратуры, говоря: «Если тебе не нравится, уезжай в свой Узбекистан». При содействии Бир Дуйно-Кыргызстан о деле Дадажанова удалось проинформировать тогдашнего президента КР Р. Отунбаеву, а также организовать встречу Дадажанова с бывшим генеральным прокурором КР А. Саяновой во время их визита в Ош. По результатам встречи прокуратурой Ноокатского района было возбуждено уголовное дело по факту захвата его земельного участка.

Уголовное дело, переходя от одного следователя к другому, расследовалось несколько лет. Затем оно было прекращено за отсутствием состава преступления, несмотря на то, что захватчиками в открытую строились жилые дома на захваченном земельном участке. Неоднократные жалобы и обращения Дадажанова в органы государственной власти все эти годы переправлялись тем лицам, на которых он жаловался. Парадоксально, что в регистрационном органе Ноокатского района до настоящего времени этот земельный участок числится за Дадажановым, однако он поделен на части, там построены дома, в которых живут люди, в том числе многодетные семьи.

Таким образом, чем дольше тянется это дело, тем большими трудностями чревато его справедливое разрешение: возвращение земельного участка его законному владельцу приведет к выселению большого числа семей, успевших при попустительстве властей незаконно построить дома на этих участках, а некоторые из них уже перепродали их другим лицам. Отсутствие политической воли властей своевременно признать этот конфликт межэтническим, игнорирование требований законодательства о приостановлении строительства домов (в рамках расследования ранее возбужденного уголовного дела) в настоящее время может привести к социальному взрыву и новому межэтническому конфликту. Тем не менее, необходимо добиваться справедливого решения по делу Дадажанова: это один из немногих случаев, когда настойчивость заявителя не позволила замять преступление, хотя до суда его довести не удалось. До сих пор не получили разбирательства и правовой оценки многочисленные случаи уничтожения или захвата предприятий мелкого бизнеса, принадлежавших узбекам (кафе, небольшие магазины), пострадавшие не получили должной компенсации из-за того, что власти не решаются давать этим фактам правовой оценки.

¹⁴ Освещение дела Дадажанова в СМИ см., например: <http://golos.kg/?p=15267>, <http://www.fergananews.com/articles/9473>

2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПО УКРЕПЛЕНИЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА И УЛУЧШЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В ответ на вызовы 2010 года, а также в русле предыдущих рекомендаций КЛРД ООН, в 2013 году была принята Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике. Положения этого документа неоднократно артикулировались первым лицом государства именно в контексте событий 2010 года.¹⁵

ФОРМИРОВАНИЕ «ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» ВМЕСТО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА

Одним из средств достижения межэтнического мира в Концепции названо формирование общегражданской идентичности, то есть построение гражданской нации «кыргызстанцы», при котором этническое происхождение и религия человека, по сравнению с принадлежностью к гражданству Кыргызстана, должны отходить на второй план, становиться менее важными.

Между тем, в реальности представители этнических меньшинств не видят противоречий между отдельными составляющими своей идентичности: наши респонденты и так ощущают себя гражданами Кыргызстана, готовыми работать на благо страны, однако им не хватает общегражданских гарантий недискриминации, равного отношения, уважения к языку и культуре меньшинств, соблюдения законности.

«Я — русская, и в то же время я патриот Кыргызстана. Я педагог, всю жизнь проработала на пользу стране. Раньше наше село Кешок было чисто русское. А теперь русские отсюда вымылись, как песок. Не чувствуют, что их детям здесь есть перспектива. Сказали бы власти открыто: «Не уезжайте, вы для нас — равные!» Вот пишется — «титульная нация». Что это такое? Одна лучше других? Должно быть действительно равенство. Если я обращаюсь в государственные органы, то должна быть уверена, что мое обращение разберут на равной основе».

(Т., русская. Чуйский район).

«Когда государство будет качественно оказывать гражданам услуги, когда появится доверие к государству, — тогда будет не стыдно сказать «Я — кыргызстанец», тогда и сложится эта гражданская нация. Но нет же истинного равенства! Одни у нас равней других, а о других — государство ноги вытирает».

(А., кыргызка, сотрудница НКО. Чуйский район).

Чувствовать свою ненужность и уезжать из Кыргызстана представителей этнических групп заставляют не только экономические проблемы и созданные другими странами для некоторых меньшинств возможности легализации, но и отсутствие равных возможностей на рынке труда и при открытии бизнеса, коррупция. Об этом говорили нам представители самых разных меньшинств в разных регионах страны:

«Относительно нас, ахыска, Турция приняла недавно закон: признали, что мы османские ахыска, тюрклер (турки), поэтому имеем право на 5-летнее проживание с последующим получением гражданства, право на работу и медицинскую страховку. У нас в селе люди продают дома, все имущество и уезжают: если в семье есть хотя бы две рабсилы, то в

¹⁵ См. заявления в годовщину июньских событий 2010 года.

Турции прожить можно. А уезжают почему? Тут ведь какая работа? Ишачья работа! На полях тюки таскай, дома навоз кидай, а молоко сдаем по 16 сом. Расходы не оправдываются. Как мой муж говорит, нам только навоз остается. Где молодежь будет работать? Тут нет никаких заводов. У нас несколько парней на милицию учились. Один наш родственник тоже, пошел на работу — год-два поработал — и ему пинка под зад. Потому что своих там хватает. «Турки же! Иди, ишачью работу делай! Зачем ты выучился? Это наш хлеб, мы здесь будем работать». Не дадут нашим продвинуться. Вот у меня сын заканчивает медицинскую академию — сомневаешься: возьмут, не возьмут на работу? Думаю, лучше ему закончить ординатуру в Турции, может, там и останется».

(М., турчанка-ахыска, Красная Речка, Чуйская область КР).

«Национальность все равно играет большую роль. Русский — уже никуда особенно не продвнешься. Или сам дорогу пробивай, открывай какое-то дело — и то не дадут раскрутиться. Бюрократию не преодолеть. Ну и таких связей нет».

(Т., русская, преподаватель колледжа, Чуйский район КР.)

«Высшее образование у дунган получают в основном мальчики — например, в медицинских вузах. Но на работу не могут устроиться: в какую-то сельскую больницу он не хочет — зарплата маленькая, а в хорошей клинике — там все места уже между собой поделены. Вот, например, друг моего сына пытался устроиться хирургом — сказали, мест в клинике нет, а потом мы узнали, что на это место взяли кого-то своего. Конечно, у него опыта нет, поэтому, может, и не взяли. Но вот дочь у меня в документах пишется «кыргызка» — и ей легче продвигаться».

(А., дунганка. Кант, Чуйская область КР).

«Желание уехать есть. Для детей нет здесь возможности развиваться дальше. Возможно, в Бишкеке есть, но не здесь. Я имею в виду кружки, развивающие занятия. Вечером прогуляться с ребенком — улицы темные, безопаснее дома сидеть. Я считаю, что у Кыргызстана ресурсов для развития много — за державу обидно, рабочих мест при желании создать можно очень много. Нет просто этой свободы. Захотим, допустим, частную школу открыть — много препонов при открытии. И сложно продержаться на плаву в маленьких городах, нет помощи малому бизнесу».

(Г., казачка. Кант, Чуйская область).

«Будучи местными узбеками, мы не можем устроиться в государственную структуру, даже с высшим образованием и с опытом работы. На работу берут только кыргызов и по знакомству. Если ты узбек, то ты самостоятельно не можешь открыть какое-то предприятие: тебе должен обязательно «покровительствовать» кыргыз. Дайте нам нормально работать — и мы поднимем экономику страны! Но не дают же работать узбекам! Поэтому узбеки уезжают и принимают гражданство других стран».

(О., узбечка. Ош).

«Надо, чтобы узбеки тоже могли работать в хорошем месте — они Кыргызстан вверх поднимут, они есть тоже грамотные. Наши дети даже так рассуждают: где мы будем работать? Кыргызы нам работу не дадут, даже если мы институт закончим».

(Х., узбечка. Ош).

НЕДОСТАТОЧНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ

Заявленные в Концепции принципы уважения к многообразию в обществе на деле трактуются как отведение кыргызскому большинству главной роли в обществе и не оставляют возможностей для реализации прав этнических меньшинств на развитие их языков и культур. Довольно ясно это выразил бывший президент КР А. Атамбаев, критикуя принципы мультикультурализма:

*«По новому мы подошли и к термину «признания единства в многообразии». Нам долго пытались навязать то, что первичным и главным на пути к единству народа является «уважение к многообразию языков и культур в полиэтническом обществе». Но мир видит, к чему такая политика приводит многие страны, в том числе в Европе. Кыргызстан же в своей концепции исходит из того, что первичными должны стать уважение к своей стране, ее истории, культуре, государственному языку и любовь к Родине. Именно это должно объединять, именно в этом мы видим основное условие достижения гармонии в отношениях между представителями кыргызского и других этносов».*¹⁶

Прямые требования того, что «визитной карточкой» страны должно быть всё кыргызское, можно слышать и в выступлениях высокопоставленных чиновников, и в повседневных ситуациях со стороны простых представителей большинства в адрес представителей этнических меньшинств. Крайней формой такого требования можно считать предложенный Парламентом КР для общественного обсуждения законопроект «О придании национальному головному убору Ак калпак статуса культурного символа» (январь 2018 года).¹⁷ Согласно законопроекту, высшим государственным должностным лицам, находящимся при исполнении обязанностей, а также участникам публичных и спортивных мероприятий, представляющих Кыргызстан внутри страны и за рубежом, предписывается обязательное ношение ак калпака — национального кыргызского мужского головного убора; «Порядок ношения Ак калпака определяется Правительством Кыргызской Республики»; «Не допускается использование Ак калпака не по прямому назначению»; за «надругательство» над ним предлагается привлекать к ответственности.

Можно было бы счесть этот законопроект курьезом, если бы его официальное опубликование и серьезное восприятие не отражало определенную тенденцию в общественной жизни Кыргызстана. Ранее, в 2016 году, когда депутат Жогорку Кенеша предлагал запретить ввоз ак калпаков из-за рубежа, это вызвало в СМИ и социальных сетях иронические отклики.¹⁸ Затем ряд случаев, связанных с ак калпаком как национальным символом, нашел уже довольно истерическую реакцию в обществе: например, многие пользователи социальных сетей поддержали мужчину, который ударил ребенка за то, что тот надел ак калпак на ногу (т.е., в глазах возмущенных участников дискуссии, «надругался» над ним);¹⁹ обструкции не только в соцсетях, но и в выступлениях депутатов Парламента подверглась участница Dog's Fashion Show 2018, которая во время выступления надела ак калпак на свою собаку (в отношении девушки были инициированы проверки, в мэрию и вуз, где она учится, были направлены представления, где было предписано принять меры для предотвращения таких инцидентов в будущем),²⁰ по некоторым сообщениям, в результате травли девушка была вынуждена даже покинуть Кыргызстан.

Имеются и другие примеры навязывания обязательного ношения кыргызской национальной одежды: например, директора школ обязывают учителей носить в рабочее время кыргызские жилеты (сообщение о ситуации в Оше). Такие меры вызывают неприятие в местах компактного проживания этнических меньшинств.

¹⁶ Обращение президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева к народу Кыргызстана в связи с 6-й годовщиной трагических событий июня 2010 года.

¹⁷ Проект закона «О придании национальному головному убору Ак калпак статуса культурного символа» на сайте Жогорку Кенеша (Парламента КР), вынесен на обсуждение 8.01.2018. <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/3151/na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-8-yanvary-a-2018-goda-vinositsya-proekt-zakona-kirgizskoy-respubliki-o-bridanii-natsionalynomu-golovnomu-uboru-ak-kalpak-statusa-kulyturnogo-simvola>

¹⁸ Депутат предлагает очень смешной законопроект про ак калпаки. 13.09.2016. https://kaktus.media/doc/344473_depytat_predlagaet_ochen_smeshnoy_zakonoproekt_pro_ak_kalpaki_spravka_zdes.html

¹⁹ Инцидент произошел в июле 2017 года, ср. например, сообщение «Милиция устанавливает личность мальчика, надевшего на ногу ак калпак», 28.07.2017, <https://kloop.kg/blog/2017/07/28/militsiya-ustanavlivaet-lichnost-malchika-nadevshogo-na-nogu-ak-kalpak/>

²⁰ Шоу состоялось 22.12.2017; 28.12.2018 привлечь к ответственности хозяйку собаки призвали депутаты во время обсуждения этого инцидента в Жогорку Кенеше. См. «Чем закончилась скандальная история о собаке в ак калпаке», 10.01.2018, https://kaktus.media/doc/368427_chem_zakonchilas_skandalnaia_istoriia_o_sobake_v_ak_kalpake.html

ВОПРОС ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Вопрос, кто из граждан Кыргызстана принадлежит к какой этнической группе (а внутри этнической группы — к региональной или клановой), остается принципиально важным для общественного сознания. Жители республики по чертам лица, одежде, акценту в речи могут легко распознать представителей разных этнических групп. Этническая принадлежность указывается в официальной информации о должностных лицах, записывается в официальных документах наряду с другими персональными данными человека. Ее подтверждение требуют государственные органы:

«У нас уже давно убрали из документов указание на национальность. В 1995 году мы получали паспорта — там было указано только «гражданин Кыргызской Республики». Но люди все равно интересовались, кто ты по национальности, да и государство тоже. Когда я поступала в университет, с меня потребовали свидетельство о рождении, чтобы подтвердить и куда-то записать мою национальность. Так что этот вопрос — кто ты? — все равно останется, мы уже через это проходили, и вот опять к этому же вернулись».

(А., кыргызка, сотрудница НКО. Кант, Чуйская область).

Вопрос об этнической принадлежности — постоянная составляющая политического дискурса Кыргызстана. Не стали исключением и недавние выборы президента страны (2017): на XI съезде политической партии «Ата-Журт» в июле 2017 года известный политический деятель Азимбек Бекназаров выступил в поддержку двух кандидатов, противопоставив их позицию известному лозунгу времен президента Аскара Акаева «Кыргызстан — наш общий дом»:

«Оба кандидата в президенты — чистокровные кыргызы. Кыргызстан нужен кыргызам, он — государство кыргызов. Наша политика и наш президент должны работать для кыргызов. Мы должны разрушить «общий дом», построенный Акаевым. Пришло время различать рожденных, воспитанных и идущих в политику в «общем доме» и тех, кто готов служить своей родине и своему народу».²¹

Национальность кандидата в президенты Омурбека Бабанова стал предметом жаркой дискуссии во время предвыборной кампании 2017 года. То, что он оказался не «чистокровным» кыргызом и женат на казашке, в глазах его оппонентов было несовместимо с президентской должностью. Кроме того, неприятие этнического большинства вызвало то, что 28 сентября 2017 года Бабанов выступил перед узбеками в районе их компактного проживания в городе Ош, и вырванная из контекста фраза стала причиной возбуждения против него уголовного дела за «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя» и «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды». Меж тем, в своем выступлении Бабанов противопоставил националистической риторике оппонентов идеи равенства и многонациональности:

«Когда я стану президентом, в нашей стране будут смотреть на профессионализм человека, а не его национальность. Кыргызы, узбеки, казахи, таджики — все будут равны! Все будут иметь хорошую работу в зависимости от своих знаний. Богатство нашей страны в ее многонациональности. Мы будем развивать страну вместе! Пришло время перемен!»²²

Этнические группы, проживающие компактно, рассматриваются политическими силами как удобный для манипуляций электоральный ресурс, поэтому через формальных и неформальных лидеров на сообщества оказывается давление во время избирательных кампаний. Агитация за тех или иных кандидатов проводится в том числе моноэтнических мечетях, которые посещают

²¹ Кыргызстан — государство кыргызов, надо разрушить «общий дом», построенный Акаевым, — Азимбек Бекназаров, 18.07.2017, <http://knews.kg/2017/07/kyrgyzstan-dlya-kyrgyzov-a-ne-obshhij-dom-postroennyj-akaevym-azimbek-beknazarov/>

²² Речь Бабанова в Оше. Из-за чего на Бабанова возбудили уголовное дело? 44.11.2017, https://kaktus.media/doc/363768_rech_babanova_v_oshe._iz_za_chego_na_babanova_vozbydili_ygolovnoe_delo.html

мужчины из сплоченных и довольно закрытых этнических групп (женщины при этом лишены возможности принять независимое решение как избиратели, поскольку община, как правило, принимает корпоративное решение о голосовании). Чуйская область, где компактно проживают дунгане, во время президентских выборов 2017 года дала много голосов в пользу кандидата Бабанова, что вызвало недовольство представителей правящей партии, в частности, экс-президент Атамбаев, который в своем выступлении перед студентами допустил не вполне ясное высказывание, которое дунгане восприняли как выражение разочарованности по поводу их нелояльности:

«На последних выборах я видел, как Кыргызстану навязывали президентом человека, который, конечно же, абсолютно потом работал бы не на интересы Кыргызстана. Очень харизматичный кандидат, красивый, с красивыми глазами, со сладкими речами. И, конечно же, многие на это купились, хотя дьявол всегда приходит всегда в прекрасном облике, облике мужчины, женщины. Искуситель, Сатана приходит всегда в прекрасном облике. <...> И такой президент у нас был бы продажный вместо Жээнбекова. И только бог нас спас, потому что многие купились на красивые глаза, красивые слова. На деньги. Даже... вот я говорил про дунганина Халикова, многие дунгане даже... это меня, конечно, шокировало. Не только... Я не хочу винить какую-то... Мы единый многонациональный народ Кыргызстана. <...> И мы должны об этом помнить, никого не делить. Если какую-то этническую общину поворачивают против страны, это поворачивают их лидеры, и наши определенные силовые структуры должны выяснить, разобраться. Потому что некоторые из них, конечно же, мы теперь это видим, работают на другие страны».²³

В январе 2018 года в Кыргызстане была создана новая дунганская ассоциация — на фоне другой, уже существующей в течение 25 лет; это было воспринято частью дунганской общины как «мечь» за голосование за Бабанова. Главой новой ассоциации стал депутат Жогорку Кенеша Абдумаджит Юсуров, выборы были безальтернативными, поскольку второй кандидат, которого дунганская община поддерживала, был вынужден снять свою кандидатуру. На выборах не было наблюдателей от ГАМСУМО и Ассамблеи народов Кыргызстана, поэтому некоторые члены дунганской общины считают эти выборы нелегитимными, а само создание новой ассоциации и выбор ее главы — навязанными.

О притеснениях в связи с голосованием за оппозиционного кандидата сообщали и представители общины ахыска-турок, живущие на Севере Кыргызстана.

²³ Стенограмма выступления А.Атамбаева перед стипендиатами, 18.10.2017, <http://www.for.kg/news-454131-ru.html>

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

НЕДОСТАТОЧНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГАМСУМО

Для достижения целей, обозначенных в Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике, был создан специальный орган — Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений (ГАМСУМО) при правительстве КР. Ответственность за мониторинг межэтнических отношений и предупреждение конфликтов возложена также на органы местного самоуправления (МСУ). В декабре 2017 года ГАМСУМО отчиталось о проделанной с 2013 года работе, сообщив о создании и успешном функционировании системы раннего предупреждения конфликтов, к которой относятся: республиканский общественно-консультативный межэтнический совет из 33 человек; 20 общественно-консультативных межэтнических советов в 20 полиэтнических районах страны; 20 общественных приемных по межэтническим (ОПМ) вопросам в 20 полиэтнических районах; мониторинговый центр; интерактивная карта потенциальных конфликтных точек.²⁴

Представляя итоги работы Агентства, директор ГАМСУМО Бахтияр Салиев сказал: «Межэтнические отношения в Кыргызской Республике проходят процесс стабилизации и выходят на новый уровень развития. Фактов дискриминации, давления, ущемления прав этнических групп нет, но иногда встречаются отдельные инциденты между гражданами страны на бытовом уровне, которым пытаются придать межэтническую окраску».²⁵

Нельзя не согласиться с тем, что серьезные межэтнические конфликты с применением насилия действительно происходят нечасто, и это стоит только приветствовать. Однако, комментируя работу ГАМСУМО, сотрудники общественных организаций Кыргызстана и представители этнических меньшинств выражали сомнения в эффективности работы Агентства и сочлененных с ним структур. По их мнению, реального решения конфликтные ситуации в случае вмешательства ГАМСУМО не находят, а бытовые конфликты по большей части беспочвенно переводятся в национальную плоскость:

«Когда ГАМСУМО стало работать по профилактике межэтнических конфликтов, мне кажется, они даже усугубили ситуацию: с одной стороны, они мало что решают, а с другой — люди думают: «ага, национальный вопрос сейчас популярен», и используют этот инструмент деструктивно. Вот например, поругались кыргыз и дунганин, чисто на бытовой почве. И дунганин говорит: «я на тебя напишу», хотя в этом случае и не нужно было придавать конфликту этническую окраску. А самое главное — даже если дунганин пожалуется в приемную или в милицию, он все равно не решит вопрос, он останется крайним. У кыргызов много родственников, они друг друга выручают, стараются отмазать. И если попадается кто-то из этнического меньшинства, то их и делают виноватыми».
(О., глава НКО. Токмок, Чуйская область).

«После 2010 года у нас любые конфликты переводятся в национальную плоскость, чаще всего — совершенно безосновательно. Сразу это подхватывают СМИ, они это поддают как какие-то «жареные» факты». А на самом деле надо разбираться, что противоправного сделали участники конфликта, а не делать упор прежде всего на национальность».
(Сотрудница НКО, работающая с местными сообществами в полиэтническом районе, Чуйская область).

²⁴ Подробнее о деятельности ГАМСУМО см. официальный сайт <http://www.gamsumo.gov.kg/ru>

²⁵ ГАМСУМО: Прошла презентация итогов реализации концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений, 29.12.2018, <http://kg.akipress.org/news:1423841>

Этим, в частности, наши респонденты объяснили неправдоподобно большое, по их мнению, число обращений в связи с межэтническими конфликтами в местные общественные приемные, фигурирующее в отчете ГАМСУМО (3297 за период 2013-2017 гг.). Отметим, что независимый мониторинг работы 15 общественных приемных (из существующих 20) сообщает о 165 обращениях за 2014 год и 294 обращениях за 2015 год.²⁶

Кроме того, население полиэтнических районов довольно слабо информировано о существовании таких приемных и сфере их деятельности. Собеседники авторов настоящего доклада из числа этнических меньшинств никогда не обращались в эти приемные — или по незнанию, или по причине недоверия к ним. Звучало также мнение о том, что разъяснительная работа по предупреждению межэтнических конфликтов с участием местных сообществ, милиции, общественных организаций ведется недостаточно.

Некоторые эксперты жаловались на формальный подход в работе общественных приемных ГАМСУМО:

«Я четыре года — член такой приемной, другие члены — кыргызы, узбеки, имамы. Выделили кабинет в мэрии. Меня ни разу не позвали — спрашиваю, есть ли заявления, отвечают: «нет» или «были, но мы уже решили». В ГАМСУМО везде кыргызы, другие национальности плохо представлены».

(Правозащитник, Юг Кыргызстана).

НЕЭФФЕКТИВНАЯ РАБОТА МИЛИЦИИ В РЕАГИРОВАНИИ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Что касается реагирования милиции на инциденты с участием представителей этнических меньшинств, наши респонденты отметили неэффективность расследования таких случаев и высокий уровень коррупции:

«У нас в городе был конфликт по поводу парковки во дворе. При этом парень-кыргыз ударил женщину-русскую и кричал «Вы, русские, валите в свою Россию». Подали заявление в милицию, но этот парень сам оказался милиционер. И поэтому этой женщине сказали открыто: мы дело возбуждать не будем».

(О., глава НКО. Токмок, Чуйская область).

«В январе 2018 года у нас произошел конфликт — «местные» кыргызы и уйгуры побили кыргызов — переселенцев из Таджикистана (бывших беженцев). Они ругались, кричали «Мы вас выгоняем, за два часа вас здесь не будет». Улицу перекрыли, разбили машину, многие пострадали, два человека попали в реанимацию. Заявление в милицию подали, но сами знаете, как такие вопросы решаются. Надежды на разбирательство нет. Нападавшие не задержаны. Нужно, чтобы государство было озабочено правами этнических групп, чтобы такие случаи не повторялись, чтобы люди жили спокойно, а не боялись всю ночь, что на них нападут. Если закон не будет работать — эти хулиганы опять такое начнут! Они будут знать, что можно избивать, можно отобрать, и им за это ничего не будет».

(М., кыргыз, общественный активист. Токмок, Чуйская область).

Наши респонденты назвали бездействие милиции и, как следствие, безнаказанность виновных в инцидентах теми факторами, из-за которых бытовые конфликты могут перерасти в межэтнические. Об этом ясно высказался и депутат Жогорку Кенеша Бахадыр Сулейманов, представитель дунганской общины, комментируя бездействие милиции при расследовании драки с участием кыргызов и дунган (2013):

«Мы имеем дело с бытовыми конфликтами. Нельзя придавать им политический окрас. Но я требую от местных властей принимать меры, чтобы никто не вешал на

²⁶ Мониторинг осуществлен в 2015 году общественной организацией «Кылым шамы».

*эти конфликты ярлык межэтнических столкновений. Если они не будут работать, а виновники не будут наказаны, то проблема перерастет в межнациональную рознь».*²⁷

Информанты отмечали, что слабая информированность населения об инструментах ГАМ-СУМО и недоверие к органам милиции заставляет людей прибегать к криминальным структурам для восстановления справедливости. Вне поля зрения милиции остаются конфликты детей, подверженных криминальной культуре.

Приветствуя программы по воспитанию и продвижению идей толерантности (такие, как «Кыргызстан — страна разнообразия»), эксперты и представители этнических меньшинств отмечали слабое финансирование и недостаточность такой работы, особенно в учебных заведениях и в СМИ, охватывающих большую аудиторию (при прекращении финансирования ОБСЕ и другими донорами проектов по продвижению толерантности). Форумы, проводимые ГАМ-СУМО, эксперты подвергли критике, считая, что эффект от их проведения очень низкий и они представляют собой «отмывание денег». Критически оценивается и деятельность Ассамблеи народов Кыргызстана, которая, по мнению наших информантов, носит представительский характер и не реагирует на насущные проблемы местных сообществ:

«У нас в Оше около 15 культурных центров разных национальностей. Когда Ассамблея проводит какой-то праздник, эти центры выставляют свои стенды — но и то, как только пройдет комиссия из мэрии и галочку поставит, что у нас все так красиво, мир-дружба, то они эти стенды сразу убирают. То есть они это делают не для народа. А на самом деле на них все жалуются: какую функцию выполняет Ассамблея? Зачем она нужна? Многие задают такие вопросы».

(С., журналистка. Ош).

Вопросы у экспертов вызывает и то, что председателем Ассамблеи был назначен генерал-лейтенант органов государственной безопасности (Токон Мамытов): по их мнению, это свидетельствует о том, что сам подход государства к проблеме межнациональных отношений потенциально репрессивен.

НЕВНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ К НАРУШЕНИЯМ ПРАВ УЯЗВИМЫХ ЧЛЕНОВ ЗАКРЫТЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩИН — ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН

По мнению наших респондентов, деятельность государственных органов в сфере межэтнических отношений направлена лишь на то, чтобы внешне все было «тихо и спокойно», — при этом упускаются из виду негативные тенденции развития этнических сообществ: замкнутость, «тихая радикализация», нарушения прав уязвимых членов этих групп — женщин и детей. О таких проблемах, как ранние браки, недопуск в школу детей, в особенности девочек, домашнее насилие, ограничение сферы деятельности женщин лишь заботой о доме и семье, многоженство, нам сообщали эксперты и представители разных этносов:

«В закрытых группах, таких как курды, дунгане, таджики, уйгуры, на юге — узбеки, да и у кыргызов-переселенцев — актуальна проблема ранних браков, то есть здесь есть этнический аспект тоже. Решения принимаются старейшинами, внешнего контроля нет — поэтому нарушения прав женщин и детей очень вероятны. Престижно стало дочку отдать в медресе — она там «не испортится», хорошее образование получит. А потом ее быстренько отдать замуж, лет в 14. И здесь наши этнические группы как раз-таки идут впереди. Если сравнивать наших местных кыргызов и кыргызов — переселенцев из Таджикистана, то у переселенцев считается нормальным брак в 14 лет, наши местные все-таки стыдятся этого. Медресе тоже становятся моноэтническими: есть у нас дунганское медресе, уйгурское. Кто спонсор, та национальность и будет больше туда ходить. У нас женщины оказались как бы в центре борьбы между светскостью и религиозностью.

²⁷ Дунганская диаспора Кыргызстана опасается, что инцидент с кыргызами может перерасти в межэтнический конфликт. 16.08.2013, <http://www.paruskg.info/2013/08/16/85531>

Нередко мы со своими семинарами по правам женщин проигрываем женским даватским группам, которые ездят по селам и городам и агитируют за ислам. Они свои тренинги тоже проводят: как ублажать мужа, как принять вторую жену и так далее».

(А., сотрудница общественной организации. Чуйская область).

«У нас, дунган, проблемы у женщин начинаются с детского возраста. Во-первых, девочки недоучиваются. После 9 класса, а то и раньше, девочек в школу многие вообще не пускают, особенно если в селах. В лучшем случае — куда-то в медресе девочку отдают, а так — дома по хозяйству, за младшими смотрят, ребенок не учится. Школа говорит: «У дунган такой менталитет. Дунгане очень религию держат, с ними бесполезно спорить. Читать-писать умеет — хватит». В типичной дунганской семье образование не приветствуется. Чтобы куда-то пойти работать — это нет. Дунганки у нас в основном — либо дома сидят, либо на базаре, дома что-то пекут — в магазин сдают. Образования нет — их никуда не берут, они не участвуют в государственной жизни. Своего мужа они видят в первый раз на свадьбе — родители договариваются, в лучшем случае — фотографию показывают. Если молодые люди встречаются — это считается такой позор! И вот она из одной семьи попадает в другую, там то же самое, если не хуже: «туда не ходи, сюда не ходи, телевизор не смотри, интернет не смотри». Там свекровь начинает сноху притеснять, сноха как рабыня ходит. Образования у нее нет, она зависит от семьи мужа. Брачный возраст — моя племянница в 16 лет замуж вышла. 18 лет считается — уже старая, калым уже меньше дают, а если 20 — вообще ничего не платят за нее. Женщины у нас мало ходят к врачам: мол, Аллах и так поможет, если будешь верить. Если женщины читают намаз — то дома, собираются в группы по возрасту. Какая-то женщина выучила арабские буквы — она собирает человек 10-15, они вместе обучаются законам ислама. В мечеть у нас женщинам нельзя».

(А., дунганка. Кант, Чуйская область.)

«Я закончил 6 классов, потом учился в Дагестане, потом брал исламское образование. В университеты у нас, даргинцев, и других дагестанцев, которые здесь живут (лезгин, аварцев) поступать не принято. Девочки у нас заканчивают 5-6 классов, потому что ислам не приветствует общения с мальчиками. Девочки помогают по дому, некоторые учатся в медресе».

(А., даргинец, 20-й хутор, Чуйская область.)

«Среди даргинцев распространены ранние браки, с 11-12 лет дети перестают в школу ходить. Еще почему плохо посещают школу — из-за религии, это касается, например, детей кыргызов, которые переселились в наше село из Таджикистана. Мои ученики хотят уходить с уроков на намаз. Один мальчик прослезился, что опоздал на пятничный намаз, — видимо, дома так детей настраивают. Я тогда ему сказала: «Пусть твой отец ко мне придет — я с ним поговорю. Я такая же мусульманка, как ты, надо учиться, не надо с уроков уходить». Эти родители хотели запретить новогодний праздник в школе — мы не дали».

(Т., турчанка-ахыска, учительница, Чуйская область).

4. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

НЕЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК СТИГМА

Языковой вопрос в Кыргызстане воспринимается очень болезненно. После Ошских событий 2010 года в стране изменилось соотношение школ с разными языками обучения: на Юге страны стали закрываться узбекские школы и классы, а число классов и школ с государственным кыргызским языком обучения увеличилось. С 2013 года в законодательство о языке и о государственной службе были внесены поправки, призванные расширить сферу употребления кыргызского языка, обязать государственных служащих знать государственный язык на определенном уровне.²⁸ В то же время русский язык, имеющий статус «официального», закрепленный в специальном законе,²⁹ в законе «О государственном языке» и Конституции КР, остается единственным литературным языком для большого числа граждан Кыргызстана — как этнических кыргызов, так и для представителей меньшинств, владеющих родными языками (кыргызским или другими) лишь на бытовом уровне или не владеющих ими совсем, для русских, а также языком межнационального общения разных этнических групп. Преподавание в вузах и училищах Кыргызстана ведется, в основном, на русском языке. Русский язык востребован в том числе из-за того, что сотни тысяч граждан Кыргызстана вовлечены в трудовую миграцию в РФ.

Периодически в стране начинаются дискуссии о том, что кыргызский язык должен быть единственным в стране, предлагается штрафовать государственных чиновников, если они публично выступают на русском.

Превалирование русского языка в официальной и образовательной сферах сложилось в период СССР, резкое его преодоление представляется нереалистичным: люди среднего и старшего поколения (как кыргызы, так и представители других национальностей) не изучали кыргызский язык в школе, для некоторых наук кыргызский язык пока не имеет развитой терминологии.

Однако ведение документации во многих учреждениях уже требуется на кыргызском, неуспешная аттестация по кыргызскому языку уже становится причиной увольнения или отказа в трудоустройстве — при том, что для массового изучения кыргызского языка взрослыми условий не создано:

«Меня сейчас пугает то, что все сейчас переводят на государственный язык. Это огромная проблема. Я боюсь потерять работу. Я преподаватель, всю жизнь работала — могу кого угодно научить своим дисциплинам. Многие науки ведь не развиты на языках меньшинств — и учебников таких нет, и методик, чтобы преподавать на этом языке. Вот на русском в Кыргызстане все науки традиционно преподавались, и хорошо, что пока за русским языком закреплен статус официального. Если бы меня с детства учили кыргызскому языку, я бы его сама с удовольствием выучила. Но в наше время не было уроков кыргызского. Мы рады, что сейчас у наших детей есть уроки кыргызского». (Т., русская. Чуйская область).

²⁸ Закон «О внесении изменений и дополнения в Закон КР «О государственном языке КР», 20 мая 2015 года; см. также Постановление правительства от 21 ноября 2017 года № 757 «Об установлении уровня знания государственного языка государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими...».

²⁹ Закон КР «Об официальном языке Кыргызской Республики», 29.05.2000.

«Я работала в мэрии, но не прошла аттестацию по языку. Будь ты хоть самым высоким специалистом в своей области, преимущество все равно отдается тому, кто владеет языком».

(М., китаянка. Токмок, Чуйская область).

«Я учился в школе в 90-е — на всю школу была одна учительница кыргызского языка. Учебников не было. Государство должно выпустить новые учебники. И сейчас в школе постоянно нехватка учебников — моим племянникам приходится постоянно где-то докупать, ездить в Бишкек и старые советские учебники искать. Создавайте центры для изучения кыргызского языка, наглядные материалы. Надо курсы открывать — почему государство их не субсидирует? У нас в Токмаке есть курсы при мэрии, потому что знание языка требуется для госслужащих, общество «Кыргыз тили». Но я не вижу, чтобы это было доступно и популярно для населения. Если честно, сами кыргызы плохо знают свой письменный язык. Уровень образования после Советского Союза упал».

(З., дунганин. Токмок, Чуйская область).

«Почему качество образования падает — очень много бумажной волокиты у учителей. Мы пишем документацию на русском. Мне было бы очень сложно вести на кыргызском — тогда пришлось бы уволиться».

(Г., учитель гимназии. Кант, Чуйская область).

«Даже мы сами, кыргызы, плохо знаем свой язык. Это не из-за того, что мы не хотим его учить, на нем говорить. Мы просто так привыкли. Сейчас у нас переводится делопроизводство на кыргызский, в каждом министерстве сидят переводчики. Но это вообще отдельная стихия, этих слов мы, простые люди, не знаем. Было очень много потрачено средств на ТВ-программы, книги, которые выпускала Комиссия по кыргызскому языку, — а эффекта нет. Видимо, нужны какие-то другие подходы. Почему-то английский можно легко выучить, а кыргызский, кроме бытового, не получается».

(А., кыргызка. Кант, Чуйская область).

От представителей самых разных этнических меньшинств мы слышали свидетельства того, что люди, не знающие кыргызского языка, стигматизируются, подвергаются оскорблениям, испытывают на себе неравное отношение, а иногда становятся жертвами насилия:

«В апреле 2017 года мой сын 9-классник и его друг, русский, или из школы. Навстречу шла компания из семи подростков-кыргызов, учеников 105-й школы. «Почему не здороваешься?» «Я вас не знаю». Заговорили с ним на кыргызском. Он ответил им по-русски. Мальчик был избит, прямо в центре города возле ГУМа, попал в больницу с сотрясением мозга и ретроградной амнезией. Я тоже с этим часто сталкиваюсь. Может быть, это моя оплошность, но ведь я родилась и выросла в Кыргызстане — тогда наш город был русско-немецкий. В программе кыргызского языка не было, я не выучила язык. Я сейчас пытаюсь учить, но мне уже 40 лет — осваивать язык трудно. Да и нет условий для изучения — где-то в коллективах пытаются изучать сами, а курсов нет. Мне говорят, высказывают: «Живете в Кыргызстане — почему не говорите по-кыргызски?» Где-то это и правильно, но не в такой форме. Я часто по работе хожу по госструктурам (налоговая, соцзащита) — когда я отвечаю по-русски, сразу неприязненное отношение чувствуется. Я за собой уже замечаю: лишний раз уже рот и не открываю, чтобы не бросаться в глаза. Визуально не очень отличаюсь, буду молчать — и прокатит».

(М., китаянка. Токмок, Чуйская область).

«Я не могу сказать, что нас кто-то прямо притесняет. Но могут уколоть, ущемить, особенно в плане языка. Мы в школе учили кыргызский язык, я кое-что понимаю. А вот мама моя — не говорит. Нам как-то на рынке даже картошку не продали — отвечали нам на кыргызском, а другие продавцы говорили: «Не продавайте им картошку, пока они не заговорят на кыргызском». Ну мы развернулись и пошли в другое место, но обида осталась: мы здесь родились и выросли».

(Г., казачка. Кант, Чуйская область).

«Бывают [трудовые] мигранты [граждане Кыргызстана] из России приехали, недовольные, обида какая-то, говоришь с ними на русском, они кричат: «Я в Кыргызстане, говорите со мной на кыргызском». У меня сосед, татарин [русскоговорящий], а ему кыргызка-женщина говорит: «Езжай в свою Россию, там говори на русском».

(Ф., Бишкек).

Опрошенные нами представители этнических меньшинств поддерживают идею обязательного знания государственного кыргызского языка и приветствуют то, что в школах на его изучение сейчас отводится больше часов, чем раньше. Однако и они, и этнические кыргызы говорили о неудовлетворительном качестве методики преподавания, учебников, учебных программ.

«У меня трое детей, система образования сложная — языку плохо учат, даже носители не могут хорошо выучить литературный кыргызский язык. Дунгане отдают детей в основном в русские школы. Мы хотим, чтобы дети учили кыргызский, но сама форма преподавания неадекватная».

(Э., дунганин. Токмок, Чуйская область).

«Кыргызского языка не знаешь — тебе все дороги уже закрыты. У моего сына три диплома — а он работает водителем. Уроки кыргызского в школе были, но преподавание на страшно низком уровне. Только на бумаге, в отчетах все красиво, а на самом деле ни литературному, ни разговорному языку школа не учит».

(Т., русская. Чуйская область).

Представители этнического большинства и меньшинств высказывали мнение о том, что увеличение сферы употребления государственного кыргызского языка должно происходить постепенно, без дискриминации тех, кто этим языком владеет недостаточно.

«Ну и что, что ты из большинства, многоязычие — это нормально. Давайте поможем перевести с одного языка на другой, если кто-то что-то не понял. В основе концепции межнационального мира должно быть обучение межкультурному общению, культурный обмен, а не то что «будьте как мы, учите что-то одно».

(А., кыргызка. Бишкек).

«Государство не должно дискриминировать тех, кто знает только один язык. Переходить на кыргызский надо поэтапно, деликатно. Ведь сейчас в кыргызском языке нет единого стандарта».

(Ф., уйгур. Бишкек).

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в КР отводит кыргызскому языку ведущую роль в обеспечении народного единства и ставит перед органами власти, ответственными за реализацию языковой политики, следующие задачи: обеспечение реальной объединяющей роли государственного языка через создание условий для изучения и владения государственным языком всеми кыргызстанцами; осуществление сбалансированной языковой политики для развития языкового многообразия страны за счет улучшения знания гражданами официального языка, овладения ими другими языками ООН и обеспечения возможностей для сохранения языков этнических сообществ. Результатом такой политики должно стать формирование «нового трехязычного поколения кыргызстанцев, владеющих государственным, официальным и одним из распространенных в мире языков, при обеспечении гарантий сохранения родных языков этнических сообществ».

В действительности Концепция и ее реализация на практике не оставляют языкам этнических меньшинств места в образовательном и публичном пространстве. Если говорить о сравнительно малочисленных общинах (дунганах, уйгурах, таджиках, ахыска-турках), то даже в местах их компактного проживания родные языки в школе или не присутствуют вовсе, или на них от-

водится очень мало часов. Например, в компактных селах дунган на Севере страны дунганский язык преподается в объеме всего 1 час в неделю, причем даже за этот час сторонникам сохранения родного языка пришлось бороться (обращаться к депутатам, писать президенту и министру образования):

«Да, один час в неделю — это мало, но мы благодарны и за это. Нам и за этот час каждые 2-3 года приходится бороться: периодически поднимают вопрос об отмене изучения родного языка. А на местах это улавливают как руководство к действию. Например, в селе Х. директор воспользовалась тем, что родители якобы не хотят, чтобы дети учили родной язык, и отменила эти уроки».

(Р., активистка дунганской общины. Бишкек).³⁰

Исключение родных языков из сферы образования приводит к тому, что среднее поколение уже не может полноценно общаться со стариками, а молодежь и вовсе не владеет навыками чтения и письма на родных языках, теряет к родному языку интерес:

«Я дунганка, я прожила всю жизнь среди кыргызов — говорю по-кыргызски лучше, чем на дунганском. В школе нас дунганскому не учили. Вот в Миланфане, говорят, есть преподавание дунганского, есть учитель, - но что он может преподавать, если учебников нет? Только какой-то разговорный язык. Дунганский только в семье, да и то только в селах. В городе дунгане все общаются уже на русском языке. Три слова скажут по-дунгански — и переходят на русский. Если были бы курсы — я бы даже походила туда, потому что нет-нет, да и не подберешь слова — скажешь по-русски. Я читаю газету дунганскую, «Знамя октября», она на кириллице, но смысл понимаю 50 на 50».

(А., дунганка. Кант, Чуйская область).

«В местах компактного проживания дунганский язык, в общем-то, сохранен. Но только один час в неделю — сказывается: газету, например, люди уже читать не могут. Раньше у нас в газете 99% материалов было на дунганском, а теперь 90% на русском».

(Р., дунганка. Бишкек).

«Был один выпуск уйгурской филологии в КГПУ, но потом где работать? Уйгурского языка в программе нет. Молодежь не хочет изучать уйгурский язык. Востребованности нет».

(Ф., уйгур. Бишкек).

«В Бишкеке есть платные курсы турецкого. Если есть турецкий сертификат, то наши дети могут ехать в Турцию учиться. Наш язык ахыска-турок — чисто бытовой, а турецкий в Турции — литературный, поэтому нужно учиться специально. Книги на турецком здесь не издаются».

(М., ахыска-турчанка. Красная Речка, Чуйская область).

На Юге Кыргызстана после массового и резкого сокращения числа узбекоязычных школ узбекский язык — язык второго по численности народа, живущего в Кыргызстане, — преподается тоже в объеме 1 час в неделю, что болезненно воспринимается узбекскими родителями:

«Должна быть равная ценность экзаменов на любом языке. Узбекский язык должен быть хотя бы 2-3 часа в неделю. Когда язык не изучается и теряется, то и народ теряется. И мне больно от этого».

(Ф., узбечка. Ош).

Наши собеседники высказывали мнение, что в деле консолидации кыргызстанцев главная объединяющая роль должна отводиться обеспечению прав человека, при котором каждый житель страны чувствует себя комфортно, а язык должен оставаться средством общения и приобщения к культуре.

³⁰ Наши информанты ссылались на норму о том, что преподавание родного языка осуществляется на добровольной основе в том случае, если более 55% учеников принадлежит к этническому меньшинству. Согласно Закону КР об образовании, государство создает условия для изучения государственного (кыргызского), официального (русского) и одного из международных языков. Преподавание на иных языках «возможно при наличии соответствующих условий» (статья 6 «Язык обучения»).

РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

Разработать и принять комплексное антидискриминационное законодательство, запрещающее все формы дискриминации и дающее ясное определение расовой дискриминации, в соответствии с международными стандартами и документами КЛРД ООН.

Использовать адекватные меры, в том числе законодательные, для предотвращения расовой дискриминации со стороны любых лиц (в том числе должностных), групп, организаций. Принять государственную стратегию по предотвращению расовой дискриминации со стороны государственных и негосударственных акторов. В частности:

- Запретить должностным лицам публично выражать нетерпимость и неуважение к любым группам по признакам расы, цвета кожи, этнической и национальной принадлежности, религии или верований. Законодательство о государственной службе должно содержать действенные санкции против подобных действий; обеспечить мониторинг, расследование, преследование и привлечение к ответственности за любые случаи публичных призывов к расовой дискриминации со стороны представителей власти;
- Обеспечить правовую защиту лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, беспристрастное применение закона без какой бы то ни было дискриминации в отношении граждан различной этнической принадлежности при осуществлении государственными и муниципальными органами и организациями своей деятельности;
- Прекратить этническое профилирование со стороны правоохранительных органов, приводящей к произвольным задержаниям представителей этнических меньшинства;
- Вести кадровую политику с учетом этнического разнообразия населения Кыргызстана; обеспечить представительство этнических меньшинств в государственных органах, органах местного самоуправления, судебных органах, уделив особое внимание представительству в правоохранительных органах (милиции, прокуратуре). При подготовке государственных служащих уделять внимание навыкам и компетенциям для работы в многонациональной среде, выстраивания доверительных отношений с этническими общинами; обучать государственных служащих, в особенности сотрудников правоохранительных органов, стандартам прав человека в сфере межэтнических отношений. Вести мониторинг в сфере межэтнических отношений и обеспечить раннее предупреждение конфликтов социального и иного характера, которые могут приобрести этническую окраску.
- В многонациональных регионах обеспечить мониторинг процедур трудоустройства с целью предотвращения дискриминации по признакам расы, этнической и религиозной принадлежности.
- Не преследовать НКО, защищающие права этнических меньшинств, и других уязвимых дискриминируемых групп; поощрять независимый контроль за соблюдением государственными органами общих стандартов профессиональной деятельности в сфере межэтнических отношений; не вносить аналитические отчеты НКО, посвященные проблемам расизма и дискриминации, в какие бы то ни было списки запрещенных материалов.
- Не допускать мультидискриминации по этническому признаку в сочетании с другими факторами, способствующими дискриминации.

Принять немедленные и действенные меры, в особенности в сфере обучения, просвещения, культуры и информации, с целью преодоления предрассудков, приводящих к расовой дискриминации, и продвижения взаимопонимания, толерантности, дружбы между народами и этническими группами. В частности:

- Поощрять инициативы, развивающие внешкольную интернациональную деятельность среди детей разного этнического происхождения, в том числе организацию площадок для культурного обмена, спортивных мероприятий;
- Проводить мониторинг и принимать меры по профилактике призывов к дискриминации или дискриминационных действий в школах, продвигать в обществе идеи равенства, инклюзии через специальные программы;
- Обучать персонал школ работе с представителями разных групп с целью понимания ценности разных культур;
- Поддерживать инициативы гражданского общества, представителей этнических, молодежных, других сообществ, направленные на укрепление доверия между разными этническими группами, сохранение языков и культур, культурного наследия;
- Уделить особое внимание образованию девочек, принадлежащим к этническим меньшинствам.

Изменить существующее антиэкстремистское законодательство и меры по борьбе с экстремизмом, сделав их эффективным инструментом борьбы с проявлениями насилия на почве расизма и ксенофобии и избежав при этом необоснованных ограничений базовых прав человека. В частности:

- Изменить законодательство, касающееся преступлений на почве ненависти и связанной с ними деятельности, в том числе организации, финансирования и публичного разжигания ненависти, установив приоритет отправления правосудия в отношении тех, кто ответственен за тяжкие преступления против личности. При оценке публичных выступлений и призывов следователи должны принимать во внимание серьезность угрозы, которую эти действия несут для общества;
- Принять решение о законодательных нормах об ограничении свободы слова, и выполнить его в соответствии с Рабатским Планом действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (2012). В частности, обеспечить, чтобы суды и правоохранительные органы, оценивая уровень общественной опасности тех или иных публичных выступлений, учитывали, что хранение и распространение информации, совершенное без цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе, не является уголовным деянием.
- Установить, что законодательство судебного запрета экстремистских материалов должно устанавливать такие требования, которые продиктованы важностью защиты демократических ценностей. Принятие решения о признании информационных материалов экстремистскими должно предполагать возможность участия в соответствующем судебном разбирательстве собственника таких материалов.
- Законодательство о контроле за Интернетом в целях пресечения экстремизма должно исходить из международных обязательств и Конституции Кыргызстана которыми установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и признавая идеологическое многообразие в качестве одной из основ конституционного строя, гарантировать каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними; свободу мысли и слова; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Принять действенные меры по противодействию преступлениям на почве ненависти, в частности:

- При регистрации преступлений документировать мотив ненависти на любой стадии расследования, в том числе в самом начале следствия;
- Обучить сотрудников правоохранительных органов распознаванию и предотвращению правонарушений, совершаемых по мотивам расовой ненависти и ксенофобии; в основе служебной деятельности работников милиции предусмотреть международные стандарты полицейской работы, которые детализированы в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка ООН (1979г.) и Европейском кодексе полицейской этики Совета Европы (2001). Разработать и реализовать на правительственном уровне программы повышения потенциала сотрудников правоохранительных органов по управлению этническим многообразием, включая развитие навыков мониторинга и анализа этнических процессов, их учет при планировании и администрировании на местном и национальном уровне.
- Обеспечить расследование преступлений на почве ненависти сотрудниками любых подразделений милиции;
- Публиковать официальную статистику преступлений на почве ненависти, с разделением по типу, регионам, числу жертв. Данные должны основываться как на решениях суда, так и количестве возбужденных уголовных дел;
- Обеспечить регулярное использование правоохранительными органами информации, собираемой общественными организациями о деятельности расистских групп.

В области гарантий языковых прав:

- Разработать эффективные методики обучения кыргызскому языку как неродному в школах; создать реальные возможности для изучения кыргызского языка взрослыми;
- Гарантировать право сдачи ОРТ на узбекском языке и равноправие результатов теста при поступлении в вузы с любым языком обучения;
- Пресекать проявления дискриминации и ущемления прав лиц, для которых русский язык является практически единственным средством межнационального диалога, в сфере образования, трудоустройства, получения государственных услуг.
- Продвигать изучение родных языков этнических меньшинств в школах, поддерживать на государственном уровне издание литературы, функционирование интернет-ресурсов, выпуск теле- и радиопрограмм на языках меньшинств, а также посвященных языкам и культурам этнических меньшинств
- Относительно всех этнических меньшинств, живущих в Кыргызстане (как многочисленных — русских, дунган, уйгуров, таджиков, казахов, азербайджанцев и других, так и малочисленных — ахыска-турок, представителей народов Кавказа, рома и других):
- Защитить представителей этнических меньшинств от всех форм дискриминации в сфере образования, трудоустройства, социальных услуг; от преступлений на почве ненависти и языка вражды, в том числе в СМИ.

В области правосудия в отношении узбекского меньшинства:

- Предусмотреть специальную поэтапную амнистию лиц, осужденных по межэтническим столкновениям на юге Кыргызстана в июне 2010 года;
- Согласно положениям Конституции КР о том, что «нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие» и «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике» (ст. 6, ч.1 и 3 Конституции КР), освободить Азимжана Аскарова, следуя Соображениям Комитета ООН по правам человека №2231/2012 от 31 марта 2016года;

- В соответствии с требованиями Конституции КР и норм международных договоров, восстановить справедливость в делах о захвате и уничтожении имущества в ходе межэтнического конфликта 2010 года. В частности, обеспечить справедливое расследование дела Гафуржана Дадажанова, привлечь к ответственности виновных в захвате его земли и бизнеса.

Относительно общины мугат:

Принять и провести в жизнь государственную программу комплексной поддержки мугат, направленной на преодоление структурной дискриминации и включающей позитивные меры по обеспечению личными документами, реализации права на жилье, качественное образование, трудоустройство, доступ к медицинской и социальной помощи. В частности, следует:

- Создать и реализовать упрощенную процедуру обеспечения личными документами детей и взрослых мугат;
- Защитить право детей мугат на адекватное жилье, принять меры по регистрации жилищ и их обеспечению ресурсами;
- Особое внимание уделить образованию мугат: улучшить условия обучения детей мугат в школе; добиться того, чтобы все дети школьного возраста были охвачены обучением; обеспечить переход всех детей мугат из начальной школы в среднюю, а также получение ими как минимум 9-классного образования; поощрять стремление мугат к среднему профессиональному и высшему образованию; принять меры против сегрегации детей мугат в школе, обеспечить эффективную интеграцию детей мугат в дошкольное и школьное окружение; создать условия для дошкольной подготовки детей, включить в программу дошкольных учреждений и младшей школы усиленную языковую подготовку; создать условия для образования взрослых, которые по каким-либо причинам не получили образования;
- Поддерживать работу общественных объединений мугат, проводить просветительские мероприятия с целью преодоления ксенофобии по отношению к мугат.

Относительно лиц без гражданства, беженцев, ищущих убежище и переселенцев из других стран, испытывающих трудности с оформлением документов:

- Упростить процедуру легализации;
- Гарантировать обеспечение права на образование детей из этой группы, уделив особое внимание образованию девочек.

facebook: [adcmemorial](#)
twitter: [@adcmemorial](#)
[adcmemorial.org](#)